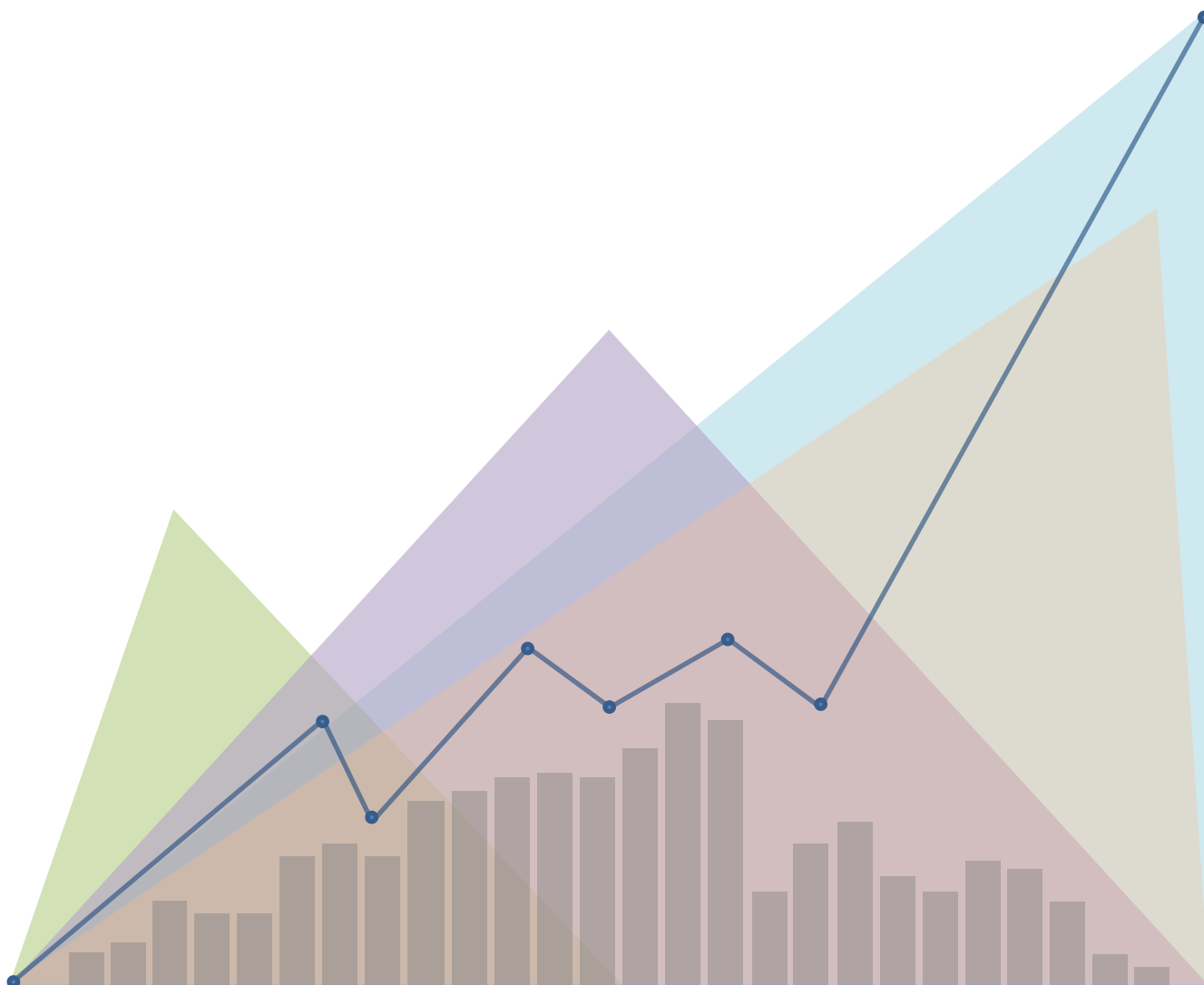

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ 2019 ГОДА

Апрель 2020

Авторы выпуска: Овчарова Л.Н., Красильникова М.Д., Пишняк А.И.

Редколлегия:

Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики (главный редактор);

А.И. Пишняк, зав. Центром анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики (ответственный редактор);

А.Р. Горяйнова, младший научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ (ТЗ-123/2020).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020

При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ возобновляет публикацию результатов регулярного мониторинга, организованного с целью наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Эксперты института начали подготовку данного выпуска задолго до того, как характер и темпы социально-экономической жизни общества стали определяться контурами эпидемической кривой COVID-19, в которой счет идет на дни, а не на недели, месяцы, кварталы и годы. К сожалению, экономическая статистика, особенно в части индикаторов уровня жизни населения, имеет ограниченные возможности для актуального измерения столь динамичной действительности. Поэтому в ближайшее время предметное исследование социально-экономической динамики будет вынужденно носить характер записок по экономической истории.

Тем не менее, анализ сложившихся тенденций и характера уровня жизни населения страны важен сейчас для понимания того, с каким багажом и какими настроениями оказалось российское общество перед лицом неожиданно развернувшихся проблем. И в этом контексте обзор динамики уровня жизни населения России представляется необходимым.

Эпидемиологический фактор разрастания экономического кризиса (такое определение текущей экономической ситуации уже не оспаривается) для нашей страны оказался усугублен обвальным падением цен на нефть. Еще в конце прошлого года ситуация на нефтяном рынке внушала опасения¹, а в начале марта нынешнего года стало известно о срыве переговоров ОПЕК+ по сокращению производства нефти, что, на фоне сокращающегося мирового спроса, привело к двукратному падению цен на нефть. Примерно в это же время – 11 марта – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии COVID-19.

Насколько можно судить по уже опубликованным данным, в первые два месяца 2020 г. сохранялись сложившиеся в предыдущие годы социально-экономические тренды в денежных доходах населения, инфляции на потребительском рынке и инфляционных ожиданиях населения, платежеспособном спросе, кредитном и сберегательном поведении, общественных настроениях и ожиданиях на будущее.

То же самое можно сказать и об общественном мнении – опросные данные подтверждали слабопозитивный фон, который, как и в предыдущие годы, опирался на механизмы негативной адаптации, и поэтому не являлся предвестником и источником позитивных перемен.

Начиная со второй декады марта, ситуация в секторе домашних хозяйств стала быстро меняться. Всплеск спроса на продукты питания и товары первой необходимости быстро захлебнулся. Судя по доступным ежедневным данным о динамике спроса на

¹См. Комментарии о государстве и бизнесе, №266, https://dcenter.hse.ru/data/2020/03/26/1552984663/KGB_266.pdf

основные продукты питания² пик покупок пришелся на 17 марта, затем ситуация стабилизировалась.

По итогам первого квартала 2020 г. сохранились относительно низкие темпы инфляции на потребительском рынке: ИПЦ составил 102,4% в годовом выражении, в том числе по продовольственным товарам – 102,0%. Помогла тенденция замедления инфляции ниже целевого уровня, сложившаяся еще в прошлом году. В дальнейшем следует ожидать ускорения темпов инфляции: за первую неделю апреля среднесуточный прирост цен составил 0,047%, что в разы больше уровня апреля 2019 г. – 0,010%³.

Индикаторы субъективных настроений, опубликованные в марте разными источниками, показывают существенно различающиеся картины в зависимости от того, в какие дни месяца проходил сбор информации. По мартовским данным ИнФОМ, инфляционные ожидания и потребительские настроения оставались в тренде предыдущих месяцев (опрос проводился 2-11 марта) – по сравнению с началом года индекс потребительских настроений (ИПН) увеличился на 1 пункт, инфляционные ожидания (прямые оценки, медиана) продолжали снижаться⁴. Такие же спокойные данные опубликовал и Росстат (опрос проводился в феврале 2020 г.)⁵. Напротив, по данным Левада Центра ИПН в марте снизился почти на 20% по сравнению с началом года (опрос проводился 19-25 марта)⁶.

Введение режима самоизоляции с 26 марта стало началом жесткого ограничения платежеспособного спроса населения. Например, аналитики Сбербанка сообщают, что по результатам первой недели клиенты банка почти на четверть сократили свои расходы по картам⁷.

Несмотря на определение режима самоизоляции как нерабочего времени с условием сохранения заработной платы, очевидно, что снижение зарплаток и увольнение – это неизбежные последствия. Уже проведенные опросы предприятий свидетельствуют о массовых увольнениях и отпусках «за свой счет»⁸. Дальнейшее сокращение платежеспособного спроса кажется неизбежным, а анализ ситуации 2019 г. показывает, что слабый спрос уже был одним из основных факторов давления на экономику. Правительство анонсирует и начинает реализовывать многочисленные меры поддержки населения и

² См. ежедневно обновляемый отчет о текущей ситуации с коронавирусом в РФ на сайте: <https://стопкоронавирус.рф/>

³ См. оперативную информацию Росстата «Об оценке индекса потребительских цен с 31 марта по 6 апреля 2020 г.» https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/65.htm
Заметим, что в апреле 2019 г. темпы инфляции были примерно вдвое выше, чем к настоящему моменту (105,2% в годовом выражении)

⁴ Краткий отчет ИнФОМ, март 2020 г., http://cbr.ru/Collection/Collection/File/27761/inFOM_20-03.pdf

⁵ Потребительские ожидания в России в 1 квартале 2020 г.

https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/63.htm

⁶ См. <https://www.levada.ru/indikator/sotsialno-ekonomicheskie-indikator/>

⁷ См.: Сбербанк назвал категории товаров с падением трат практически до нуля <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2020/5e8d88b49a7947f62a2c677e?from=newsfeedhttps://www.rbc.ru/finances/08/04/2020/5e8d88b49a7947f62a2c677e?from=newsfeed>

⁸ См. Почти 30% компаний заставили работников уйти в неоплачиваемый отпуск https://www.rbc.ru/economics/07/04/2020/5e8c5ab99a79477934d578ff?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

бизнеса (с акцентом на задачу сохранения занятости). С начала пандемии новые списки мер уже четырежды озвучивались президентом страны. И, очевидно, этот список еще не закрыт. В этом контексте нам представляются необходимыми государственное субсидирование заработных плат работников, попавших в состояние временного простоя, принятие пакета решений по поддержке организаций из наиболее пострадавших отраслей (транспорт, сфера культуры, досуга и развлечений, туризм и гостиничный бизнес, общественное питание и пр.) и масштабная поддержка безработных, от чего государство отказывалось последние 20 лет.

Эпидемиологический шок обнажил и проблемы, связанные с функционированием системы здравоохранения, а также проверяет на прочность систему институтов социальной поддержки и службы занятости.

Масштабы новейшего экономического кризиса мы узнаем в некотором отдаленном будущем, горизонты которого во многом зависят от динамики эпидемиологической кривой не только в нашей стране, но и во всем мире. Точно также еще предстоит оценить эффективность предпринимаемых мер защиты. После этого потребуются и восстановительные меры, поскольку выход из текущего экстраординарного режима не будет простым. И их эффективность тоже будет предметом исследований.

Тем важнее по свежим следам зафиксировать социально-экономическое положение населения страны в начальной точке – до кризиса, и проанализировать динамику уровня жизни населения России в преддверии эпидемиологического шока.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	7
ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	8
ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	9
Дифференциация денежных доходов.....	12
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ	16
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	20
Потребительское кредитование	21
Сберегательное поведение населения	27
Расходы населения на покупку товаров и услуг	30
СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	32
Инфляционные ожидания населения	33
Субъективные представления о целесообразности покупок в кредит.	35
Индекс потребительских настроений.....	37
Социальные настроения	42

РЕЗЮМЕ

- В 2019 г. не удалось преодолеть сложившиеся в предыдущие годы неблагоприятные тенденции в динамике реальных располагаемых денежных доходов населения – по предварительным данным, их рост составил менее 1% годовых. Темпы роста реальной заработной платы продолжали тормозиться, но увеличился рост реальных пенсий (за счет опережающего снижения темпов инфляции).
- На фоне неблагоприятной динамики средних показателей реальных денежных доходов не отмечалось существенных изменений в их дифференциации.
- Снижение инфляции на потребительском рынке стало основным позитивным фактором динамики уровня жизни российского населения. К концу 2019 г. темпы роста потребительских цен оказались меньше целевого уровня, и ожидается сохранение такой низкой инфляции в ближайшие месяцы. В 2019 г. слабый платежеспособный спрос стал важнейшим фактором замедления роста цен на потребительские товары и услуги.
- В структуре потребительских расходов населения России по-прежнему доминируют расходы на текущее потребление: четыре пятых приходится на оплату товаров и услуг, еще примерно шестая часть – на обязательные платежи и лишь считанные проценты – на сбережения.
- Потребительское кредитование является важным фактором платежеспособного спроса и его динамика тесно связана с изменениями в денежных доходах населения. В условиях снижения и/или отсутствия роста доходов, население склонно по возможности сокращать кредитную активность. После завершения восстановительного периода, в 2019 году темпы роста потребительского кредитования замедлились. Население является сравнительно надежным заемщиком, кредитная дисциплина продолжает улучшаться.
- В денежных сбережениях российского населения традиционно основную роль играют банковские вклады и наличные деньги.
- Субъективные настроения людей оказывают непосредственное влияние на характер адаптации. При общем негативном фоне общественных настроений в отдельные периоды происходили позитивные подвижки.
- Несмотря на достигнутые успехи по фактическому снижению темпов роста потребительских цен, инфляционные ожидания населения остаются высокими, но имеют тенденцию к снижению.
- Покупки в кредит весьма широко распространены среди населения, но еще более распространено мнение о том, что по возможности лучше не совершать такие покупки. Отношение людей к потребительскому кредитованию тесно связано с общими оценками изменений в уровне жизни – повышение уверенности в перспективах собственного благосостояния способствует росту кредитной активности.
- Изменения в потребительских настроениях россиян находятся под влиянием перемен в нормативных моделях поведения в связи с долговременной негативной динамикой денежных доходов. Снижение запросов и ожиданий способствует оживлению потребительских настроений в отдельные периоды, но такие тенденции не устойчивы.
- Общественные настроения к настоящему времени остаются спокойными, но в целом пессимистическими. Сохраняющаяся неблагоприятная динамика отдельных показателей уровня жизни населения, а также непопулярные законодательные решения 2018 г., затрагивающие интересы массовых слоев населения, стали существенным ограничением. Несмотря на позитивные результаты 2019 г., уровень социальных настроений остается ниже показателей годичной давности.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 2019 г. сохранились сложившиеся в последние годы тренды социально-экономического развития страны, временные границы которого связаны с циклическими процессами в экономике. Отсчет идет от 2014 г., отмеченного двукратной девальвацией и последовавшим замедлением экономического роста, всплеском инфляции на потребительском рынке, ухудшением уровня жизни населения. Внутренние экономические проблемы усугублялись непростым фоном международных отношений, в т.ч. последствиями санкций.

В эти годы реализовывался целый ряд мер социально-экономической политики, которые непосредственно затрагивают интересы массовых слоев населения:

- переход к жесткой монетарной политике с целью снижения инфляции на потребительском рынке до уровня 4% годовых;
- отказ от ориентации на внутренний потребительский спрос как ключевой драйвер экономического развития;
- точечные меры по социальной поддержке отдельных категорий населения (материнский капитал);
- программы поддержки спроса населения на жилищном и автомобильном рынке (госпрограммы льготного кредитования);
- постепенное увеличение МРОТ до уровня не ниже прожиточного минимума трудоспособного;
- изменения в пенсионной системе (порядок ежегодной индексации назначенных пенсий, повышение пенсионного возраста).

В рассматриваемый период и до настоящего момента динамика социально-экономического развития остается неудовлетворительной настолько, что проблемы повышения уровня жизни населения признаны руководством страны первоочередными, а рост располагаемых денежных доходов российских семей объявлен ключевой задачей правительства.

В данном выпуске мониторинга анализируются основные параметры динамики показателей уровня жизни населения – доходы и расходы российских семей, перемены в потребительском поведении, а также изменения в субъективном восприятии текущей социально-экономической ситуации в стране.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

В 2019 г. не удалось преодолеть сложившиеся в предыдущие годы неблагоприятные тенденции в динамике реальных располагаемых денежных доходов населения – по предварительным данным, их рост составил менее 1% годовых. Темпы роста реальной заработной платы продолжали тормозиться, но увеличился рост реальных пенсий (за счет опережающего снижения темпов инфляции).

Переход к политике таргетирования инфляции с 2015 г. не позволил смягчить влияние спада экономики на динамику денежных доходов населения, которые после всплеска кризисных явлений в 2014 г. подверглись значительному давлению. Несмотря на продолжающийся рост номинальных денежных доходов, инфляционные процессы, особенно интенсивные в начале рассматриваемого периода, привели к тому, что в реальном выражении денежные доходы снижались несколько лет подряд с 2014 г. по 2017 г.

В 2018-2019 гг. можно говорить об их стабилизации на околонулевом уровне. В первом полугодии 2018 г. некоторый рост реальных денежных доходов был связан в определенной мере с повышением зарплат в бюджетном секторе (в рамках исполнения майских указов), а также продолжающимся снижением инфляции. В целом за 2018 г. положительную тенденцию роста реальных денежных доходов едва удалось удержать на фоне ускорившейся во второй половине года инфляции. Увеличение реальных (и реальных располагаемых) денежных доходов в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составило символические 0,1%.

Рост потребительских цен выше целевого уровня продолжался вплоть до первого квартала 2019 г., что на фоне снижающихся темпов увеличения номинальных заработных плат привело к дальнейшему понижению реальных денежных доходов населения. Повышенной (по сравнению с темпами инфляции) индексации пенсий неработающим пенсионерам (напомним, примерно четверть пенсионеров продолжает работать, и их пенсия не индексируется, т.е. в реальном выражении – ежегодно снижается) в первом полугодии оказалось недостаточно для выхода общей динамики денежных доходов в положительную область. Только со второй половины 2019 г. вновь обозначился рост реальных денежных доходов населения страны.

К концу 2019 г. (предварительные данные за 4 квартал) в среднем на душу населения денежные доходы составляли 40876 руб. в месяц. По предварительным оценкам Росстата, увеличение номинальных денежных доходов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составило 106,1%, что в реальном выражении соответствует росту на 1,5%. Реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 0,8%.

Основным источником денежных доходов населения России являются доходы от работы по найму, в общем объеме которых, в свою очередь, примерно три четверти составляет заработная плата работников организаций. Заработки этой категории наемных работников в реальном выражении росли практически на протяжении всего рассматриваемого периода (кроме 2015 г.) (см. **Рисунок 1**). Начиная с 2016 г. рост реальных

заработков ускорился вплоть до 2018 г., когда они выросли на 8,5% по сравнению с предыдущим годом. В 2019 г. темпы увеличения заработков стали снижаться.

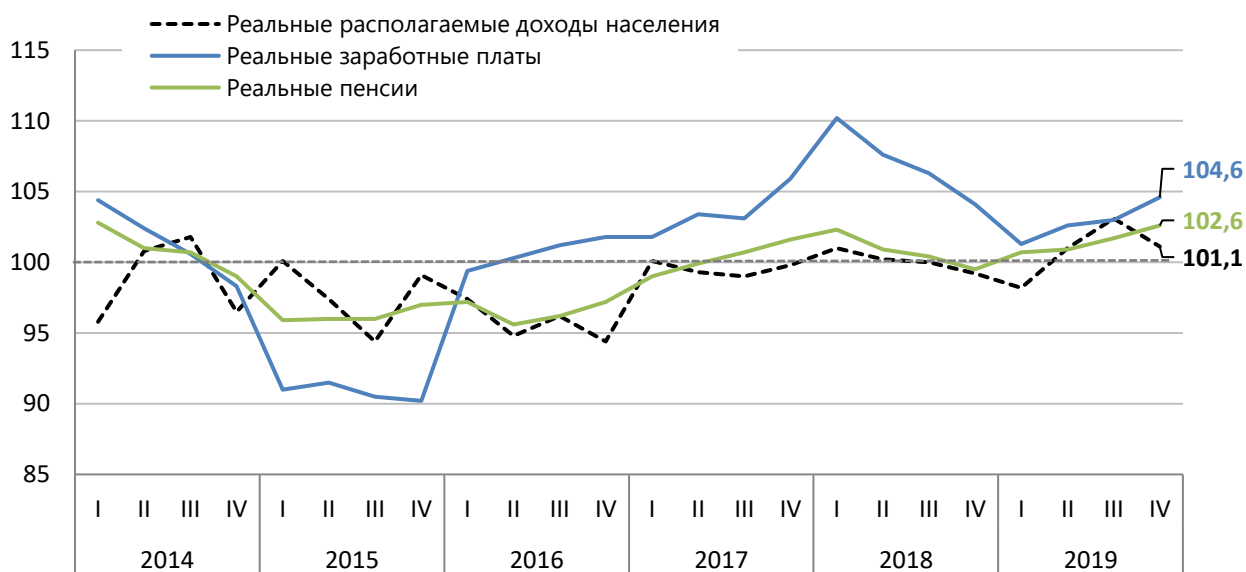

Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных располагаемых доходов населения, заработных плат работников организаций и пенсий в 2014-2019 гг., в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

К концу 2019 г. (IV квартал 2019 г.) средняя начисленная заработная плата работников организаций составляла 51,7 тыс. руб., что в реальном выражении на 4,6% выше соответствующего периода предыдущего года. В четвертом квартале 2019 г. прожиточный минимум трудоспособного был установлен в размере 11510 руб. в месяц, т.е. средняя зарплата превышает ПМ примерно в четыре с половиной раза. Еще в третьем квартале 2019 г. это соотношение не достигало и до четырех раз, т.е. последний квартал года не является показательным (как это наблюдалось и в прошлые годы).

Основным компонентом социальных выплат населению являются пенсии. Их динамика практически полностью определяется решениями по ее ежегодной индексации (только неработающим пенсионерам - с 2016 г.) и темпами инфляции.

Сразу же после отмены индексации пенсий для работающих пенсионеров, доля работающих пенсионеров заметно сократилась, но остается значительной. В последние годы она стабилизировалась на уровне примерно четверти от общего числа пенсионеров. Несмотря на то, что в последние три года уровень индексаций пенсий для неработающих пенсионеров опережал темпы инфляции (см. **Таблица 1**), этого не всегда оказывалось достаточно для обеспечения роста пенсий в среднем в реальном выражении. Лишь в 2017 г., когда была произведена единовременная денежная выплата (ЕДВ) всем пенсионерам, реальные пенсии выросли на 3,6% по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 1. Размер ежегодной индексации пенсий и темпы инфляции

Год	Прирост ИПЦ, (% за год)	Год	Индексация страховых пенсий (% прироста ежемесячного размера пенсии)
2015	12,9	2016	4,0
2016	5,4	2017	5,8
2017	2,5	2018	3,7
2018	4,3	2019	7,05

Источник: оперативные данные Росстата, Пенсионного фонда РФ
http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens/

К концу 2019 г. средний размер пенсий составил 14,2 тыс., руб. в месяц, что в реальном выражении примерно на 2% выше, чем в 2018 г. Все неработающие пенсионеры по закону получают пенсию не ниже величины прожиточного минимума⁹. В четвертом квартале 2019 г. прожиточный минимум пенсионера был установлен в размере 8788 руб. в месяц, т.е. средняя пенсия превышает ПМ примерно в полтора раза. В отличие от заработной платы, это соотношение не подвержено существенным колебаниям внутри года.

Таблица 2. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		в том числе в процентах:						
		Всего денежных доходов, млрд руб.	Доходы от предприниматель- ской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работ- ников	из нее зарплата работников организа- ций	Социаль- ные выплаты	Доходы от собствен- ности	Прочие денежные поступления
2014	<i>Год</i>	47 309	7	57		18	5	13
2015	<i>Год</i>	53 153	7	53		18	5	17
2016	<i>Год</i>	54 325	6	54		19	5	16
2017	<i>Год</i>	55 938	6	55		19	4	15
2018	I кв.	12 750,9	5,9	60,3	42,4	19,3	4,3	10,2
	II кв.	14 264,0	5,9	60,1	41,5	19,8	4,7	9,5
	III кв.	14 325,9	6,4	56,4	39,1	18,9	4,7	13,6
	IV кв.	17 117,9	6,2	53,9	35,1	18,5	4,6	16,8
	<i>Год</i>	58 458,7	6,1	57,4	39,2	19,1	4,6	12,8
2019	I кв.	13 294,7	6,1	61,9	43,6	19,1	4,1	8,8
	II кв.	15 201,4	5,7	60,6	42,0	19,5	4,3	9,9
	III кв.	15 483,2	6,2	56,1	38,8	19,2	4,6	13,9
	IV кв.	17 999,5	6,2	54,8	37,4	18,6	4,5	16,0
	<i>Год</i>	61 978,8	6,1	58,1	40,2	19,0	4,4	12,4

Источник: оперативные данные Росстата

Данные о размере и структуре формирования денежных доходов населения за 2019 г. еще не являются окончательными и будут пересматриваться. В соответствии с наиболее свежими данными (см. **Таблица 2**) в 2019 г. можно говорить о росте доходов от трудовой деятельности. За год их доля увеличилась на 0,7 п.п. до 58,1%. При этом доля оплаты труда работников организаций выросла еще больше – на 1,0 п.п. до уровня 40,2%.

⁹ Необходимые доплаты обеспечиваются из региональных бюджетов.

Увеличение доли оплаты труда наемных работников сопровождалось примерно в равной мере снижением доходов от собственности и прочих денежных поступлений. Вес доходов от предпринимательской деятельности и социальных выплат за год практически не изменился (6,1% и 19,0% соответственно).

Дифференциация денежных доходов

На фоне неблагоприятной динамики средних показателей реальных денежных доходов не отмечалось изменений и в их дифференциации.

Данные Росстата по-прежнему фиксируют неизменно высокое расслоение по их уровню, при котором почти половина денежных доходов (47%) сосредоточена в руках пятой части населения (см. **Таблица 3**). Год от года отмечаются незначительные колебания отдельных показателей концентрации доходов (коэффициента Джини, фондов, децильного коэффициента), но, во-первых, это разнонаправленные колебания, т.е. нельзя говорить о формировании тенденции, а во-вторых, методики оценки распределения населения по уровню денежных доходов носят во многом оценочный характер, т.е. имеют некоторый неконтролируемый разброс значений.

Согласно предварительным данным за 2019 г. дифференциация денежных доходов не изменилась и распределение по 20-процентным группам осталось таким же, как и в 2018 г. (см. **Таблица 3**).

Выборочные обследования организаций, которые Росстат проводит раз в два года, показывают, что дифференциация зарплат в этом сегменте несколько ниже, чем в среднем по всем денежным доходам, и, похоже, в последние годы формируется слабая тенденция к дальнейшему снижению (см. **Таблица 4**).

Таблица 3. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100
<i>в том числе по 20-процентным группам населения:</i>						
первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3
вторая	9,9	10,1	10,1	10,1	10,0	10,0
третья	15,0	15,0	15,0	15,1	15,0	15,0
четвертая	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	47,2	47,0	47,0	46,9	47,1	47,1
из нее 10% населения с наивысшими доходами	30,5	30,3	30,3	30,2	30,3	
Коэффициент Джини	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,413
Коэффициент фондов, в разгах	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6	15,6
Децильный коэффициент, в разгах	7,2	7,1	7,1	7,0	7,1	

Источник: данные Росстата

Таблица 4. Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам работников организаций (% по данным выборочных обследований организаций за апрель)

	2013	2015	2017	2019
Общая сумма начисленной заработной платы, %	100	100	100	100
<i>в том числе по 20-процентным группам работников:</i>				
первая (наименее оплачиваемые работники)	5,4	5,7	5,8	6,2
вторая	9,9	10,2	10,2	10,3
третья	14,5	14,9	14,7	14,4
четвертая	21,5	21,5	21,3	20,9
пятая (наиболее оплачиваемые работники)	48,7	47,7	48,0	48,2
Коэффициент фондов, в размах	15,8	14,5	14,1	13,0
Коэффициент Джини	0,420	0,413	0,415	0,410
Децильный коэффициент, в размах	7,1	6,7	6,2	5,9

Источник: данные Росстата

Формально лишь незначительная часть работников в 2019 г. имела заработки ниже минимально установленного уровня (11280 руб.) – не более 3% работников, судя по данным выборочного обследования организаций по состоянию на апрель 2019 г. Тем не менее, повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ), которое регулярно проводится в последние годы, способствует сокращению неравенства заработных плат. С января 2020 г. размер МРОТ установлен на уровне 12130 руб. (именно столько составлял прожиточный минимум трудоспособного во втором квартале 2019 г.), т.е. достигнуто выполнение нормы, закрепленной в действующем Трудовом кодексе (ст. 133).

Высокий уровень дифференциации снижает информативность средних показателей размеров денежных доходов, поскольку при ее текущих значениях примерно три четверти населения имеют более низкие доходы. Более показательным является медианный доход, который сейчас составляет около 25 тыс. руб. в месяц (см. **Таблица 5**).

Таблица 5. Отдельные показатели размеров денежных доходов населения (руб. в месяц)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднедушевые денежные доходы	27412	30254	30865	31897	33178	35188
Медианное значение среднедушевых денежных доходов	20392	22605	23058	23870	24756	26126*
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	32495	34030	36709	39167	43724	47468
Средний размер назначенных пенсий	10786	11986	12391	13304	13360	14163

Источник: данные Росстата, * - экспертная оценка ИСП

На **Рисунке 2** выделена срединная группа населения с доходами от 19 до 27 тыс. руб. в месяц на члена семьи (т.е. она включает семьи с медианным доходом), в которую попадает 18% семей. Именно семьи с таким ежемесячным среднедушевым доходом в

рассматриваемый период являются типичными представителями средней российской семьи.

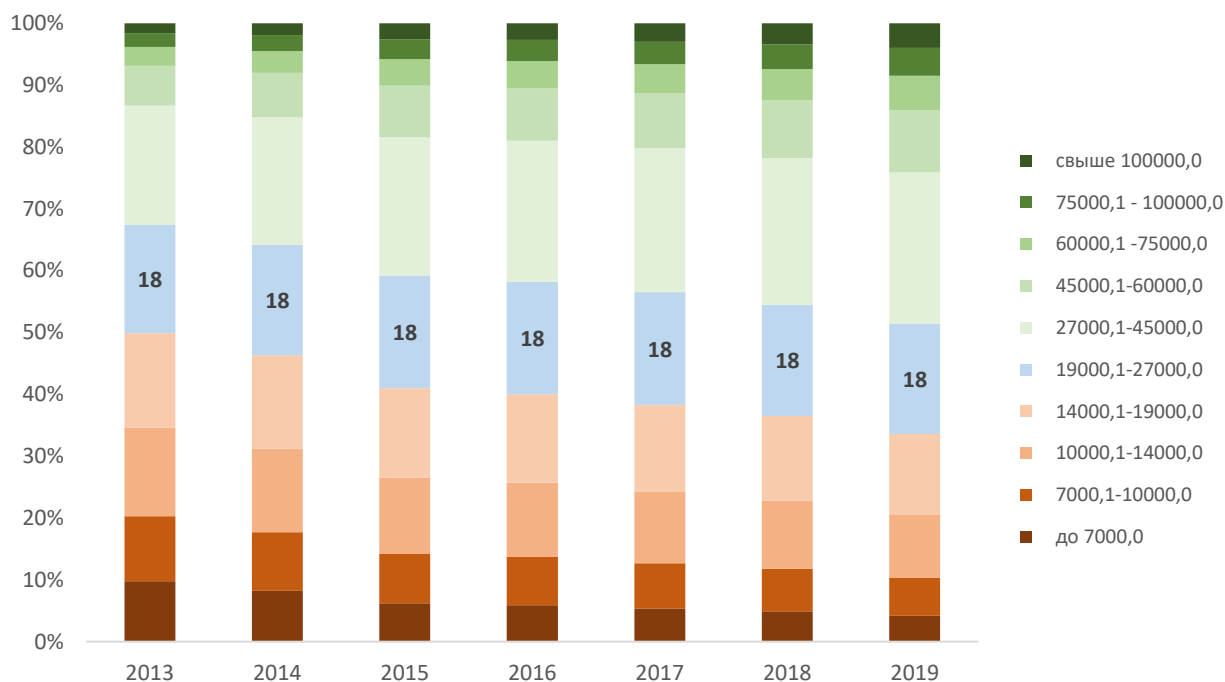

Рисунок 2 — Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, (группировка по величине денежных доходов на человека в месяц, в процентах к итогу)

Источник: данные Росстата

Вставка 1 Масштабы бедности

Масштабы бедности населения страны могут быть измерены (и измеряются в разных странах) разными методами, включающими не только анализ величины денежных доходов, но и более сложные подходы, учитывающие потребительские возможности получаемых доходов, т.е. отражающие комплексный социальный характер бедности¹⁰.

Но и в рамках анализа только величины денежных доходов существуют разные подходы. Во многих развитых странах бедность оценивается с применением относительного подхода, в рамках которого доля бедного населения измеряется как определенная часть общего распределения населения по величине денежных доходов. Граница отсечения, как правило, составляет примерно 2/3 (или 60%) медианного дохода.

Поскольку, как было продемонстрировано выше, показатели дифференциации денежных доходов населения России в последние годы оставались неизменными, при таком методе расчета масштабы бедности также не могут меняться: доля бедного населения все эти годы составляла примерно четверть населения.

¹⁰ В 2019 г. Росстат опубликовал результаты измерения масштабов бедности в рамках многомерного подхода. Согласно этим расчетам (основанным на данных выборочных обследований Росстата) уровень бедности в России оценивался в 24-25%. – см. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf

Официальные расчеты масштабов бедности в России основаны на так называемом абсолютном подходе, предусматривающем оценку бедных как тех, кто имеет денежные доходы ниже прожиточного минимума (ПМ). Прожиточный минимум, в свою очередь, ежеквартально рассчитывается как стоимостная оценка зафиксированного набора продуктов питания, а также доли расходов на товары и услуги, минимально необходимые для жизни. Согласно таким расчетам, доля бедного населения в России до последнего года снижалась: с 13,3% по итогам 2016 г. до 12,6% по итогам 2018 г. (**Рисунок В1**).

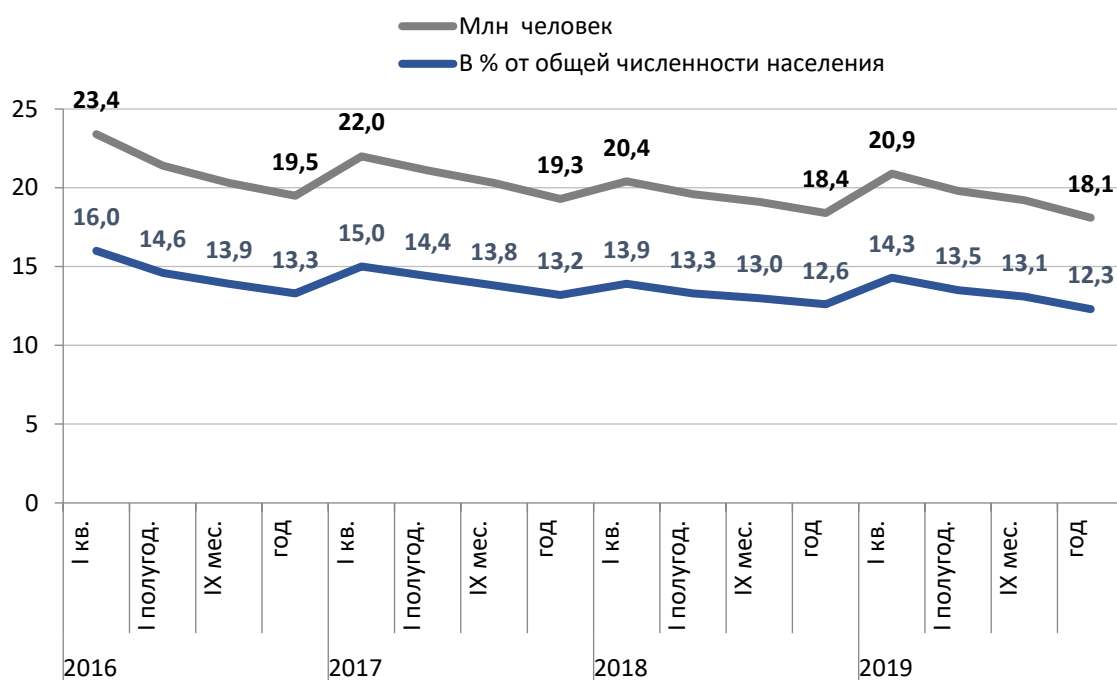

Рисунок В1 — Динамика численности и доли населения с доходами ниже установленного прожиточного минимума, 2016-2019 гг. (данные за 2016-2017 гг. – по старой методологии)

Источник: оперативные данные Росстата

В 2019 г. доля бедного населения в первом полугодии заметно увеличилась по сравнению с предыдущим годом, что произошло за счет нехарактерно высокого относительного роста цен на продукты питания в этот период. Во второй половине года цены на продукты, включаемые в расчет прожиточного минимума, стали быстро снижаться, что привело к уменьшению стоимости прожиточного минимума. Такие колебания показателя прожиточного минимума в рамках года являются неотъемлемым свойством применяемого метода расчета (в связи с сезонными колебаниями потребительских цен). По итогам 2019 г. уровень бедности оказался чуть ниже предыдущего года – 12,3% по сравнению с 12,6% по итогам 2018 г.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

Снижение инфляции на потребительском рынке стало основным позитивным фактором динамики уровня жизни российского населения. К концу 2019 г. темпы роста потребительских цен оказались меньше целевого уровня, и ожидается сохранение такой низкой инфляции в ближайшие месяцы. В 2019 г. слабый платежеспособный спрос стал важнейшим фактором замедления роста цен на потребительские товары и услуги.

С 2015 г. проведение жесткой монетарной политики, нацеленной на стабилизацию инфляции на уровне 4% годовых, стало важнейшим фактором, влияющим на изменение уровня жизни российского населения.

Динамика ИПЦ показывает, что уже к середине 2017 г. темпы роста потребительских цен приблизились к отметке 4% (в годовом выражении) и даже опускались ниже в отдельные периоды (см. **Рисунок 3**).

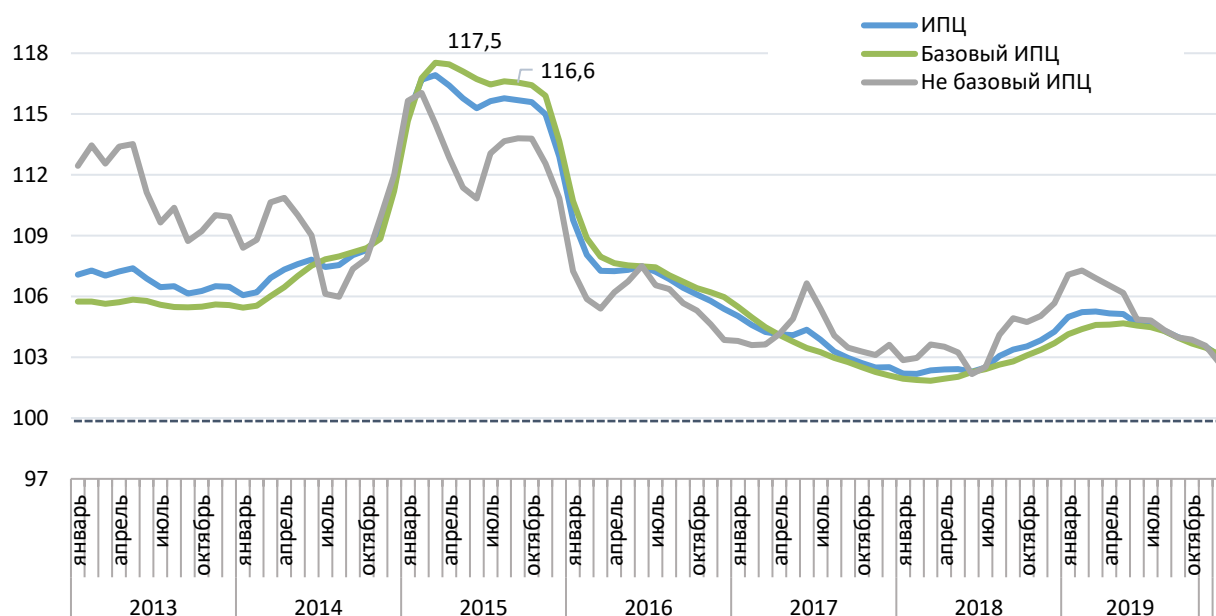

Рисунок 3 — Помесячная динамика общего индекса потребительских цен (ИПЦ), базового ИПЦ и не базового ИПЦ в 2014–2019 гг., в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

При этом если в начале периода осуществления Банком России политики таргетирования инфляции наблюдалось преимущественное давление монетарных факторов на динамику цен (цены на товары и услуги, не входящие в базовый ИПЦ, увеличивались менее, чем в среднем¹¹), то начиная с середины 2017 г. сезонные и

¹¹ Разные эксперты по-разному определяют состав монетарных и немонетарных факторов инфляции. Определения, используемые Росстатом для расчета Базового ИПЦ (БИПЦ) и динамики прочих цен, не входящих в БИПЦ, в целом соответствуют набору, соответственно, монетарных и немонетарных факторов инфляции.

административные факторы стали, как правило, вносить **большой** вклад в динамику сводного ИПЦ.

По мнению Банка России «значимое влияние на инфляцию во второй половине 2017 г. – 2019 г. оказывали такие немонетарные факторы, как институциональные и налоговые изменения, динамика предложения продовольствия и цен нетбэк. Влияние налоговых изменений (в первую очередь повышение ставки НДС) носило временный характер. Напротив, факторы со стороны предложения продовольствия, ценообразования на основе закона единой цены, несовершенной конкуренции сохраняют потенциал инфляционных рисков»¹².

Несмотря на значительное снижение показателей роста потребительских цен в терминах ИПЦ, инфляционные ожидания населения остаются высокими (подробнее см. «инфляционные ожидания населения»), что вполне ожидаемо и соответствует субъективным представлениям населения о динамике цен. Эпизоды всплеска цен на знаковые для населения виды товаров (как, например, рост цен на моторное топливо весной 2018 г.), а также общее ухудшение общественных настроений и ожиданий перемен в материальном положении в связи с повышением пенсионного возраста (в начале лета 2018 г.) усилили пессимизм. Начало «мусорной реформы», в ряде регионов сопровождавшейся ростом цен на услуги по вывозу мусора в разы, также оказало давление на инфляционные ожидания населения, хотя доля затрат на эти услуги в общем объеме потребительских расходов очень мала.

Изменения в структуре потребления в результате слабого платежеспособного спроса населения (переход потребителей на более дешевую продукцию, за которым следует переориентация производителей и поставщиков) в эти годы в действительности способствовали снижению темпов роста показателей инфляции. В условиях слабой конкуренции (характерная черта российской экономики) в случае роста платежеспособного спроса населения этот процесс развернется ровно в обратную сторону и растущий спрос на более качественный (и дорогой) ассортимент будет удовлетворяться в первую очередь за счет относительно быстрого роста цен на него. Поэтому подобные структурные изменения в потребительском спросе не являются устойчивым фактором сдерживания инфляции, а лишь временной понижающей адаптацией.

Судя по результатам 2019 г. поставленная Банком России задача по снижению инфляции оказалась даже перевыполнена. Рост цен на потребительские товары и услуги в декабре 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. составил рекордные 3%. Инфляция на потребительском рынке в 2019 г. снижалась опережающими темпами и по итогам года оказалась ниже прогнозов¹³.

Ожидаемый в начале года рост цен в связи с повышением ставки НДС (с 1 января 2019 г. на 2 п.п.) был быстро остановлен, и уже с начала второго квартала происходило

¹² См. доклад «О НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРАХ ИНФЛЯЦИИ В 2017 – 2019 ГОДАХ», стр. 24,

http://cbr.ru/Content/Document/File/95172/ddcp_20191218.pdf

¹³ В августе 2019 г. Минэкономразвития понизило прогноз по инфляции до 3,8% (с 4,3%). В ноябрьском докладе о денежно-кредитной политике Банк России также понизил прогноз до 2,9-3,2% по итогам года.

неуклонное снижение их темпов. Этому способствовало, как представляется, быстрое исчерпание эффекта роста инфляционных ожиданий (и покупателей, и продавцов) в связи с повышением ставки НДС, который в основном был «отыгран» в росте цен еще в 2018 г. (за исключением изменения цен в регулируемых секторах, прежде всего – в ЖКХ). Далее, на протяжении остальной части 2019 г., преимущественное влияние на динамику инфляции оказывал ограниченный платежеспособный потребительский спрос, связанный со стагнацией денежных доходов населения и замедлением темпов роста потребительского кредитования. Также сдерживающим инфляцию фактором стало укрепление отечественной валюты, что способствовало удешевлению импорта, играющего существенную роль в потреблении. Хороший урожай 2019 г. также помог насыщению продовольственного рынка и сдерживал рост цен.

В обзоре Минэкономразвития РФ «Картина инфляции, январь 2020» констатируется, что «динамика инфляции и ее компонентов свидетельствует о фундаментальной слабости внутреннего спроса»¹⁴. По мнению Банка России, к концу года «сдерживающее влияние на инфляцию продолжали оказывать расширение предложения продовольствия, укрепление рубля, слабая динамика спроса, а также разовые события, включая эффекты базы. Продолжилось замедление как годового роста цен на основные группы товаров и услуг, среди которых наиболее заметно – на продовольственные товары, так и годовых показателей, отражающих устойчивые процессы в ценовой динамике.»¹⁵ Оба источника сходились во мнении о том, что в первые месяцы 2020 г. замедление инфляции продолжится.

К концу 2019 г. темпы роста базового индекса потребительских цен на товары и услуги (Базовый ИПЦ) оказались несколько выше общего показателя – 3,1% (декабрь 2019 г. к декабрю 2018 г.). При расчете базового ИПЦ не учитывается изменение цен на товары и услуги, характеризующиеся значительными сезонными колебаниями (например, плодоовощная продукция), а также регулируемые цены и тарифы (например, ЖКХ, транспорт), подакцизные товары (например, алкоголь, табак, бензин). Как видно на **Рисунке 3**, в первой половине года общие темпы инфляции находились под значительным давлением не базовой инфляции (т.е. изменения цен на товары и услуги, не учитываемые в расчетах базового ИПЦ). В начале года были повышены тарифы ЖКХ (учитывающие повышение НДС), темпы роста цен на продовольствие были высоки, т.е. сказывалось влияние сезонных и административных факторов (немонетарных).

Большую часть 2019 г. опережающими темпами увеличивались цены на продовольствие (см. **Рисунок 4** и **Таблицу 6**), особенно это касается цен на базовые продукты питания, входящие в «минимальный набор продуктов питания», по которому Росстат также рассчитывает индекс изменения цен. За первую половину 2019 г. цены на этот

¹⁴ См. подробнее https://economy.gov.ru/material/news/kartina_inflyacii_yanvar_2020_goda.html

¹⁵ Динамика потребительских цен: факты, оценки, комментарии (декабрь 2019 г.), No 12 (48), декабрь 2019 года. Информационно-аналитический комментарий http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25844/INF_2019-12.pdf

набор выросли более чем на 9% (9,4% в июне 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г.)¹⁶. Рост предложения на продовольственном рынке во второй половине года привел к быстрому снижению цен на продовольствие, которое продолжилось вплоть до последнего месяца года. По итогам 2019 г. цены на продовольствие выросли меньше, чем цены на непродовольственные товары – 2,6% и 3,0% соответственно.

Цены на услуги в 2019 г. выросли более всего – 3,8%. В общем объеме услуг свыше половины приходится на административно регулируемые категории – услуги ЖКХ, общественного транспорта. Тарифы на услуги ЖКХ в последние годы регулируются государством таким образом, чтобы в среднем по стране увеличение цен не превышало 4% (целевого ориентира по инфляции).

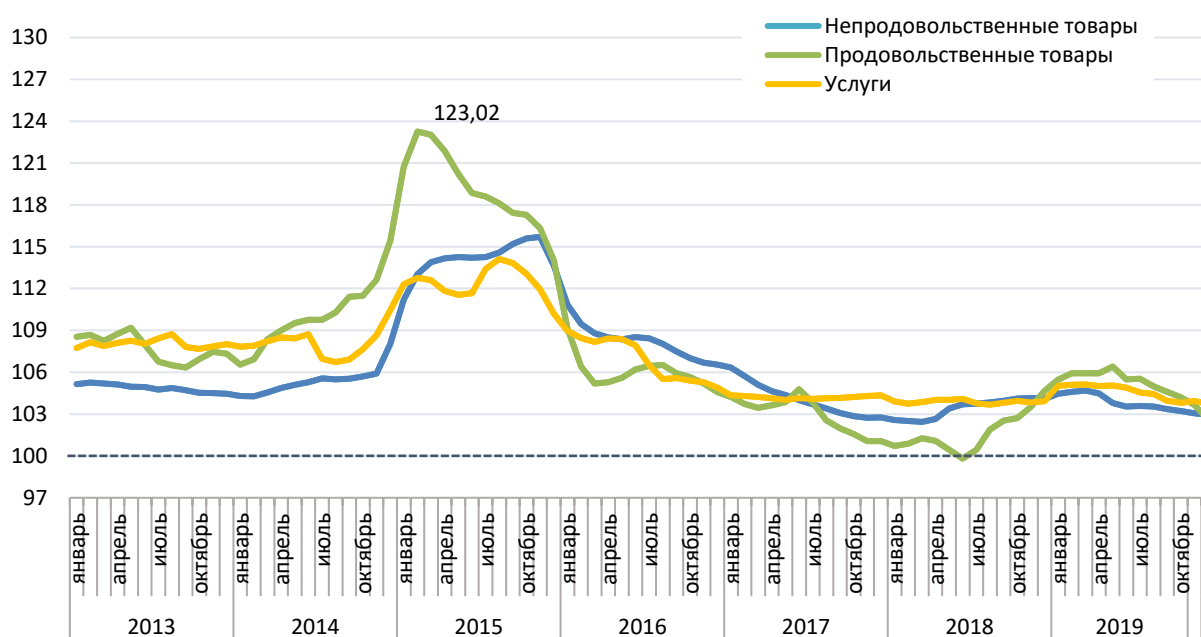

Рисунок 4 — Помесечная динамика индексов потребительских цен на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги в 2013-2019 гг., в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Таблица 6. Индикаторы инфляции в 2019 г. (на конец периода, в % к концу предыдущего периода)

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Индекс потребительских цен (ИПЦ)	101,8	100,7	99,8	100,8
Продукты питания	102,8	100,4	98,2	101,5
Непродовольственные товары	101,2	100,6	100,5	100,7
Услуги	101,5	101,2	100,9	100,2

Источник: данные Росстата

¹⁶ К концу года этот рост цен на минимальный набор продуктов питания был скорректирован вниз и в конце года составил 1,9% к декабрю 2018 г. Для сравнения – в декабре 2018 г. рост цен на этот минимальный продуктовый набор был в несколько раз выше – 6,6% к декабрю 2017 г.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В структуре потребительских расходов населения России по-прежнему доминируют расходы на текущее потребление: четыре пятых приходится на оплату товаров и услуг, еще примерно шестая часть – на обязательные платежи и лишь считанные проценты – на сбережения (см. **Рисунок 5** и **Таблицу 7**).

Заметное увеличение доли сбережений в 2015-2016 гг. было временным последствием девальвации и сокращения потребительского кредитования, высоких доходов по банковским депозитам.

Рисунок 5 — Структура использования денежных доходов, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Таблица 7. Структура использования денежных доходов населения, % по строке

		Покупка товаров и оплата услуг	Из них на		Оплата обязательных платежей и взносов, прочие расходы	Прирост (уменьшение) сбережений	Из них в	
			Покупку товаров	Оплату услуг			банковских вкладах	наличных деньгах
2018	1 квартал	83,5	61,6	19,2	14,2	2,3	+1,2	+1,0
	1 полугодие	81,9	60,5	18,4	14,6	3,5	+2,2	+2,3
	Янв.- сент.	82,9	61,3	18,3	14,9	2,3	+1,2	+2,6
	Год	80,7	59,7	18,1	15,1	4,2	+3,1	+2,5
2019	1 квартал	86,3	63,9	19,7	15,2	-1,5	+1,8	-1,5
	1 полугодие	83,3	61,7	18,6	15,1	1,6	4,0	-0,3
	Янв.- сент.	83,5	61,8	18,4	15,2	1,3	+3,0	+0,1
	Год	81,2	60,1	18,1	15,4	3,4	4,3	0,4

Источник: данные Росстата

В 2019 г. население потратило на оплату товаров и услуг 81% денежных доходов, еще 15% составили обязательные платежи и взносы. Прирост сбережений (включая наличные средства) сократился до примерно 3%. По сравнению с 2018 г. расходы на товары и услуги выросли на 0,5 п.п., обязательные платежи – на 0,3 п.п.

Потребительское кредитование

Потребительское кредитование является важным фактором платежеспособного спроса и его динамика тесно связана с изменениями в денежных доходах населения. В условиях снижения и/или отсутствия роста доходов население также склонно по возможности сокращать кредитную активность. После завершения восстановительного периода, в последний год темпы роста потребительского кредитования замедлились. Население является сравнительно надежным заемщиком, кредитная дисциплина продолжает улучшаться.

Покупки в кредит прочно вошли в повседневную жизнь россиян, став неотъемлемым элементом потребительского поведения. Несмотря на то, что люди до сих пор в большинстве своем считают, что брать кредиты не стоит, все же почти у половины в настоящий момент есть опыт кредитных покупок (см. Раздел «Субъективные представления о целесообразности покупок в кредит»).

В последние пять лет происходил очередной виток развития потребительского кредитования: от снижения кредитной активности в начале периода до ее расширения – в последние годы.

До сих пор российский опыт показывает, что реакция населения на кризисные явления в экономике в части потребительского кредитования выражается в снижении кредитной активности, возврате ранее взятых кредитов и отказе от новых. Именно так это было после девальвации 2014 г.¹⁷, последовавшего за этим всплеска инфляции и других кризисных явлений в экономике (см. **Рисунок 6**).

В 2015 г. население активно возвращало взятые ранее кредиты, размеры кредитной задолженности снижались в абсолютном выражении. Заметный рост кредитной активности стал наблюдаться только с 2017 г. Однако и к концу 2018 г. относительные размеры задолженности населения оставались ниже показателей 2013 г.: по итогам года прирост кредитной задолженности составил 4,7% денежных доходов населения страны (в 2013 г. этот показатель был равен 5,2%).

Сейчас накопленная кредитная задолженность населения равняется примерно четверти денежных доходов российских семей и чуть менее шестой части ВВП. По международным меркам в целом это относительно скромные показатели. Вместе с тем, у российских заемщиков относительно велика доля необеспеченных кредитов.

¹⁷ Как и после кризиса 2008-2009 гг.

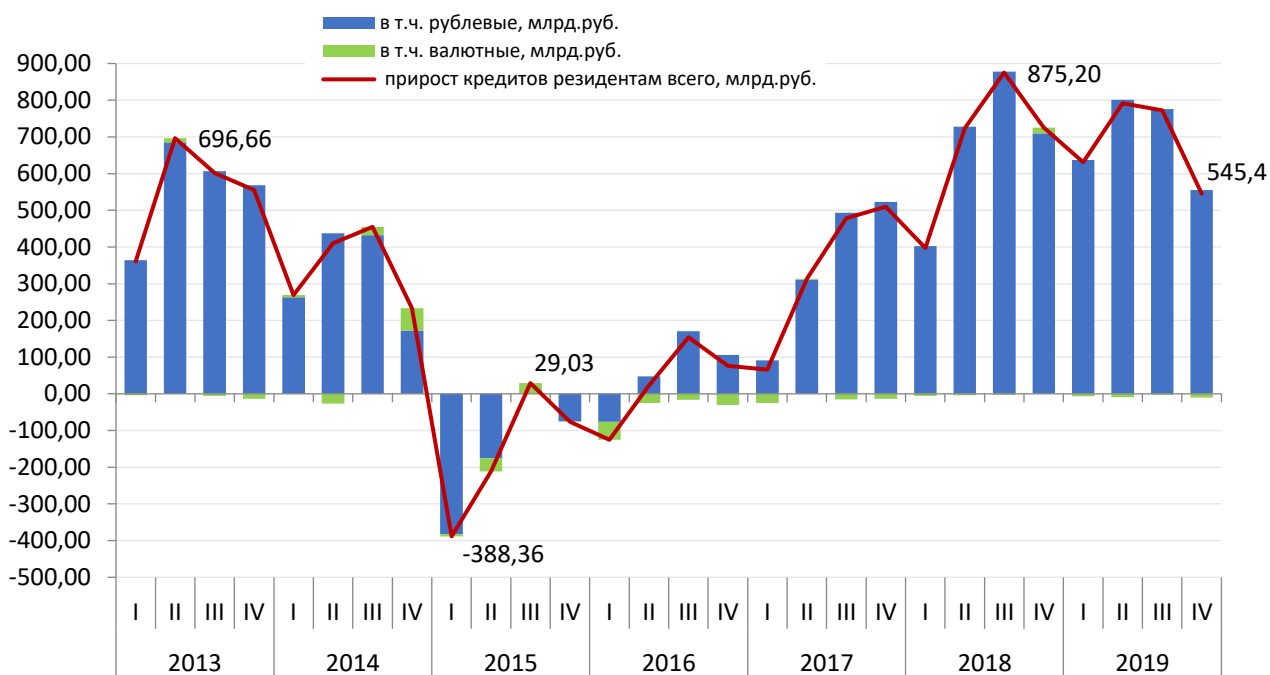

Рисунок 6 — Прирост кредитной задолженности населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Судя по данным баланса денежных доходов и расходов населения, в 2014-2017 гг. затраты населения на уплату процентов по кредитам и их возврат превышали прирост кредитной задолженности (см. **Таблица 8**). Пик выплат пришёлся на 2015 г. (минус 5,2 п.п.), когда одновременно происходило снижение абсолютного размера долга (минус 1,7 п.п.) и процентные расходы были высоки (3,5 п.п.). И только начиная с 2018 г. отношение прироста кредитной задолженности к сумме обязательных платежей по кредитам перешло в положительную область: прирост кредитной задолженности за вычетом затрат на обслуживание долга соответствовал увеличению на 1,3 п.п. совокупных денежных доходов населения.

Таблица 8. Вклад кредитной задолженности в денежные доходы населения – данные Баланса денежных доходов и расходов населения. (% к общему объему денежных доходов населения за год)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Проценты, уплаченные населением за кредиты (включая валютные), предоставленные кредитными организациями	3,8	4,1	3,5	3,3	2,7	3,4
Прирост (уменьшение) задолженности по кредитам	5,2	2,6	-1,7	0,2	2,4	4,7
«Прирост» минус «проценты» (чистый вклад /вычет кредитов в денежные доходы)	1,4	-1,5	-5,2	-3,1	-0,3	1,3

Источник: данные Росстата, расчет ИСП

Судя по имеющимся данным, в последние два-три года потребительское кредитование населения растет как «вширь» - за счет увеличения количества заемщиков, так и «вглубь» - за счет повышения долговой нагрузки, увеличения количества кредитов на одного заемщика.

На рынке потребительского кредитования появляются новые заемщики. По данным ФОМ, доля домохозяйств, в которых есть непогашенные кредиты, в декабре 2019 г. увеличилась до 44% (против 39% в декабре 2018 г. и 37% в декабре 2017 г.)¹⁸. По оценкам Банка России¹⁹, количество заемщиков в России на 1 сентября 2019 г. составляло почти 40 млн чел.

Одновременно растет доля заемщиков, имеющих кредиты сразу по нескольким типам кредитов и/или в различных банках. Речь идет как об обеспеченных, так и о необеспеченных кредитах. Например, доля ипотечных заемщиков, имеющих также задолженность по другим кредитам, выросла с 2015 г. по 2019 г. на 7 п.п. (до 46% по состоянию на 1 сентября 2019 г.)²⁰.

На фоне постепенного сокращения темпов инфляции также начала снижаться стоимость потребительского кредитования вслед за ключевой ставкой. Удешевление кредита повышает его привлекательность для населения. Особенно интенсивно снижение ставок было в 2016-2017 гг. В конце 2018 г. - начале 2019 г., вслед за всплеском инфляции, снижение ставок по кредитам временно затормозилось. Однако ожидание их дальнейшего снижения является всеобщим.

Кроме того, в рассматриваемый период был осуществлен и продолжает действовать ряд государственных программ поддержки менее рискованного (обеспеченного) сегмента потребительского кредитования - автокредитования и ипотечного кредитования. Эти программы нацелены на снижение стоимости кредита для отдельных, довольно широких, категорий заемщиков.

Программы поддержки жилищного кредитования способствовали значительному распространению ипотечного кредитования, доля которого в общем объеме кредитов выросла до 42-44% в 2018-2019 гг. Однако в последние два года темпы роста этого сегмента замедлились, хотя его потенциал весьма высок с точки зрения и спроса (потребности населения в жилье), и предложения (интереса банков)²¹.

Программы льготного кредитования приобретения автомобилей также оказались весьма популярными у населения и стали существенным подспорьем для авторынка, на

¹⁸ Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, декабрь 2019г. http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

¹⁹ См информационно-аналитический материал «Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015 – 2019 гг. на основе данных бюро кредитных историй» http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf

²⁰ См. Доклад «Меры Банка России по обеспечению сбалансированного развития ипотечного кредитования», декабрь 2019 г. http://cbr.ru/Content/Document/File/94935/Consultation_Paper_191217.pdf

²¹ По оценкам Банка России с 2013 г. по 2019 г. средневзвешенная ставка по ипотеке снизилась на 3,2 п.п. с 12,6 до 9,4%, а средний срок кредитования вырос на 20%, с 15 до 18 лет. Эти и другие факторы способствовали повышению доступности жилья: количество квадратных метров жилой недвижимости на первичном рынке, которые заемщик может взять в ипотеку, направляя на обслуживание долга половину среднемесячной номинальной заработной платы по России с 2013 г. по 1 октября 2019 г, выросло с 22,6 до 38,4 кв. м. См. Доклад «Меры Банка России по обеспечению сбалансированного развития ипотечного кредитования», декабрь 2019 г. http://cbr.ru/Content/Document/File/94935/Consultation_Paper_191217.pdf

котором, по оценкам экспертов, уже около половины новых автомобилей приобретается в кредит.

Все эти меры привели к постепенному улучшению структуры розничного кредитного портфеля: увеличилась доля менее рискованного для банков обеспеченного кредита (жилищного и автомобильного) (см. **Таблица 9**). Доля необеспеченных кредитов сократилась до половины. Однако в последние два года этот процесс затормозился на фоне высоких темпов роста кредитования. По итогам 2019 г. доля необеспеченного кредитования чуть увеличилась.

Кроме того, доля автокредитов имеет долговременную тенденцию к снижению. В 2011 г. кредиты на покупку автомобиля составляли 12% общего объема кредитной задолженности, т.е. за последнее десятилетие их доля сократилась более чем в два раза.

Таблица 9. Обеспеченные и необеспеченные потребительские кредиты (на конец периода, % по строке)

	Жилищные и ипотечные кредиты	Автокредиты	Прочие (необеспеченные) кредиты
2014	33	8	59
2015	39	7	54
2016	42	6	52
2017	44	6	51
2018	44	5	50
2019	43	5	51

Источник: данные Банка России, расчет ИСП

В последние два года высокие темпы роста розничного кредитования стали вызывать беспокойство у регулятора. Банк России, стараясь предвосхитить возможный перегрев рынка розничного кредитования, предпринял различные меры по его охлаждению: с 2018 г. четыре раза были повышены коэффициенты риска в данном сегменте. С 1 октября 2019 г. при выдаче кредитов стал в обязательном порядке применяться критерий «предельной долговой нагрузки» (ПДН) и введены дополнительные повышенные надбавки для кредитов, выдаваемых заемщикам с высокой долговой нагрузкой.

Вставка 2 Рынок микрокредитования

Весьма популярным у населения источником небольших и непродолжительных займов являются микрофинансовые организации (МФО). Деятельность таких не кредитных учреждений также регулируется Банком России. Суммы займов, предоставленные МФО физическим лицам, учитываются отдельно от банковских кредитов.

До сих пор роль МФО в кредитовании населения неизмеримо мала по сравнению с банковской системой (примерно 1-2%). Рынок микрокредитования не велик по сравнению с банковским, но, тем не менее, является источником получения займов для многих.

В сферу деятельности МФО включено значительное количество заемщиков – в третьем квартале 2019 г. было заключено более 8 млн договоров микрозайма с физическими лицами, в том числе 5,1 млн договоров по займам менее чем на 30 тыс. руб. и/или сроком до 30 дней.

По данным на конец 3 квартала 2019 г., размер накопленной задолженности населения в МФО составил 165 млрд руб., увеличившись за год на треть (36,4%). При этом задолженность по наиболее мелким и коротким займам (в размере до 30 тыс. руб. и сроком не более 30 дней) за год выросла почти на 40%, а размер задолженности оставил 48 млрд руб.

Средний размер микрозайма колеблется около 10 тыс. руб. Именно для этого сегмента кредитования населения характерна особенно высокая и растущая просроченная задолженность – доля непогашенной задолженности (просроченной более чем на 90 дней) составляет 28,7%.

Банк России постепенно ужесточает регулирование не только в банковском кредитовании, но и на рынке микрофинансирования. С 01.07.2019 г. введены ограничения на максимальную стоимость кредита – не более 1 % в день (365% в год), до 1,5 раз снижены максимальные размеры выплат, которые компании могут требовать с заемщиков (с 01.01.2020 г.), введена необходимость расчета ПДН для займов свыше 10 тыс. руб. (с 01.10.2019 г.).

Таким образом, Банк России предпринял меры по ужесточению требований к выдаче потребительских кредитов и займов, которые направлены на стимулирование более тщательного и осмотрительного подхода банков и МФО к выбору заемщиков и одобрению кредитов. Эти сдерживающие меры дали свои результаты – темпы роста кредитования в 2019 г. замедлились.

По оценкам Банка России, качество необеспеченного розничного кредитования «остаётся исторически высоким»²². В сегменте жилищного кредитования регулятор оценивает качество кредитов как «очень хорошее»²³. Как видно на **Рисунке 7**, после некоторого нарастания проблем в начале анализируемого периода, начиная с 2016 г. сформировался устойчивый тренд на сокращение доли просроченной задолженности в общем ее объеме. По состоянию на конец 2019 г. доля составила 4,3% от общего объема кредитной задолженности населения.

Наилучшее качество кредитов сохраняется в сегменте жилищного кредитования, где доля просроченной задолженности колеблется в районе 1%.

Население остаётся относительно более дисциплинированным заемщиком по сравнению с юридическими лицами. Качество кредитного портфеля в России в розничном

²² Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: доклад, июнь 2019. http://www.cbr.ru/content/document/file/72621/20190628_dfs.pdf

²³ О развитии банковского сектора России в 2019 г. Информационно-аналитический материал http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf

кредитовании традиционно выше, чем в корпоративном секторе – доля просроченной задолженности по корпоративным кредитам заметно выше, чем по розничным²⁴.

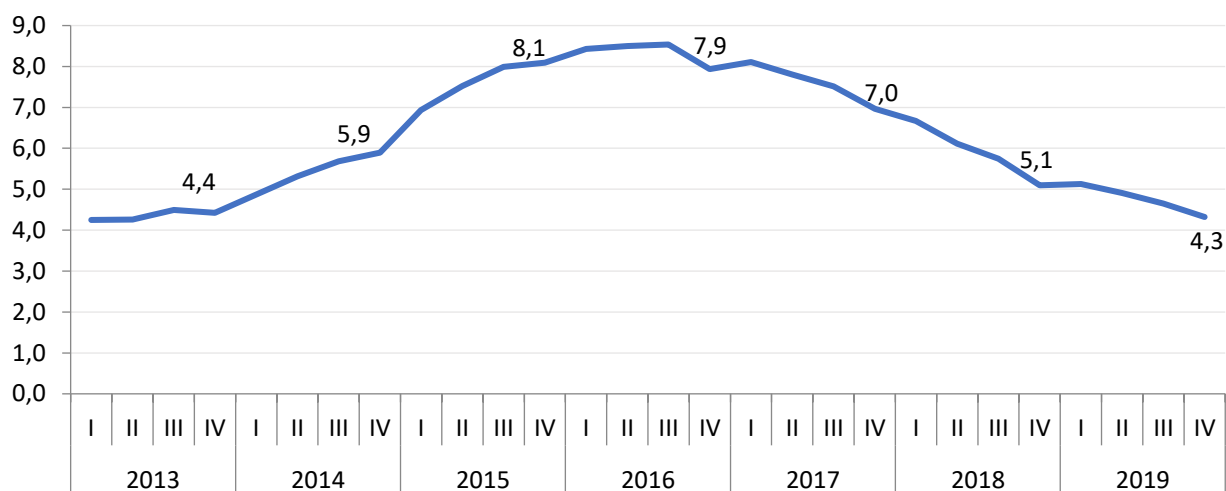

Рисунок 7 — Динамика просроченной кредитной задолженности населения (%)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Увеличение доли ипотечного кредитования способствовало росту сроков кредитования в среднем (см. **Таблица 10**). Доля кредитов, выданных на срок свыше 3 лет, увеличилась на 9 п.п. и теперь более трех четвертей (78%) кредитной задолженности приходится на этот долгосрочный сегмент.

Таблица 10. Структура кредитов по срокам кредитования (% к общему объему)

	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.01.19	1.12.19
На срок до 30 дней	10	11	10	9	9	9	9
На срок от 31 дней до 1 года	2	2	1	1	1	1	1
На срок от 1 года до 3 лет	14	11	9	9	9	9	8
На срок свыше 3 лет	69	71	71	72	73	76	78
Просроченная задолженность	4	6	8	8	7	5	4

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Таким образом, в рассматриваемый период на рынке потребительского кредитования действовали разнонаправленные факторы:

- снижение процентных ставок и восстановительный этап кредитного цикла, государственные программы поддержки способствовали росту спроса населения на кредиты;
- ужесточение требований Банка России по выдаче потребительских кредитов, напротив, были призваны ограничить избыточный рост необеспеченного розничного кредитования, делая его менее привлекательным для банков.

²⁴ В обзоре Банка России также сообщается, что «доля ссуд IV и V категорий качества в корпоративном кредитном портфеле за январь-ноябрь 2019 г. снизилась с 12,2 до 11,3% ... В розничном портфеле также было снижение доли «плохих» ссуд на 0,7 п.п., до 6,8%».

Как представляется, еще одним важным фактором, определяющим динамику кредитного поведения населения, является фактические и ожидаемые изменения в денежных доходах. Ожидания экономических трудностей приводят к отказу от кредитования, как показывает российский опыт. Отсутствие фактического роста реальных денежных доходов, продолжающееся все эти годы, и надежд на скорое изменение положения является серьезным сдерживающим фактором для увеличения кредитной задолженности населения. Данные опросов показывают, что начиная с 2018 г. индекс склонности населения к покупкам в кредит перестал расти (см. Раздел «Субъективные представления о целесообразности покупок в кредит»). Субъективные индикаторы потребительских настроений заранее сигнализируют о появлении новых тенденций в поведении населения на рынке товаров и услуг.

В 2019 г. темпы роста потребительского кредитования замедлились, но оставались высокими: розничный портфель банков в 2019 г. увеличился на 18,6% (по сравнению с +22,8% за 2018 г.). По итогам 2019 г. общий размер кредитной задолженности населения России составил около 17,6 трлн руб., в том числе жилищные кредиты – около 7,6 трлн руб. (43% общего объема кредитной задолженности), автокредиты – 931 млрд руб. (5% кредитного портфеля). По сравнению с 2018 г. снизились темпы роста потребительского кредитования и по необеспеченным и по обеспеченным кредитам.

Сберегательное поведение населения

В денежных сбережениях российского населения традиционно основную роль играют банковские вклады и наличные деньги.

В соответствии с новой методологией расчетов денежных доходов²⁵, в состав сбережений также стали включаться расходы на покупку недвижимости на первичном рынке. В совокупности эти три формы сбережений составляют около 90% общей суммы (см. **Таблица 11**).

Таблица 11. Структура денежных сбережений населения (без учета прироста кредитной задолженности и прироста на счетах индивидуальных предпринимателей, по данным Баланса денежных доходов и расходов населения), %

	2013	2016	2017	2018
Все денежные сбережения	100	100	100	100
доля вкладов	63	47	46	38
доля наличности	6	24	25	29
доля недвижимости	22	23	22	25

Источник: данные Росстат, расчеты ИСП

В последние годы роль банковских вкладов стала постепенно сокращаться (см. также **Рисунок 8**), а доля наличности и недвижимости, соответственно, расти.

²⁵ Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Утверждены приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями от 20.11.2018.

В структуре банковских вкладов основная часть приходится на срочные депозиты со сроком привлечения более месяца (см. **Таблица 12**) – именно такие вклады логично расценивать как собственно «сбережения» населения. Средства, хранящиеся на вкладах «до востребования» и сроком до 30 дней, очевидно, следует рассматривать как деньги для повседневных расчетов, по крайней мере в рублевой их части²⁶. Доля таких банковских счетов в последние годы постепенно растет и на начало 2019 г. составила почти четверть всех банковских депозитов.

Таблица 12. Структура банковских вкладов по срокам привлечения (на конец периода)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Вклады физических лиц						
Всего млрд руб.	18553	23219	24200	25 987	28 460	30 547
из них: в иностранной валюте, млрд руб.	4846	6821	5724	5345	6109	5976
доля валютных вкладов %	26	29	24	21	21	20
<i>структура вкладов по срокам привлечения (% к общей сумме вкладов)</i>						
Вклады физических лиц до востребования и сроком до 30 дней	17	17	18	21	24	26
- в рублях	14	14	15	17	19	22
- в иностранной валюте	3	3	4	4	5	5
Вклады физических лиц сроком от 31 дня до 1 года	28	40	35	38	37	33
- в рублях	21	30	31	34	31	30
- в иностранной валюте	7	10	4	3	6	3
Вклады физических лиц сроком свыше 1 года	55	43	47	41	40	40
- в рублях	39	27	30	28	28	29
- в иностранной валюте	16	16	16	13	11	11

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

При сохранении в последние годы устойчивой тенденции к снижению ключевой ставки банки постепенно снижают ставки по депозитам (что делает их менее привлекательными для населения), а также стимулируют сокращение сроков депозитов. Тем не менее, пока основная часть средств населения в банковской системе размещена на условиях долгосрочных вкладов – со сроком свыше 1 года: по состоянию на конец 2019 г. – 40% вкладов. Еще пять лет назад доля таких вкладов была в полтора раза больше – 62% на начало 2014 г. Сокращение произошло за счет увеличения роли среднесрочных вкладов, которые активнее всего предлагаются розничными банками клиентам. За этот же период их доля увеличилась с 28% на 01.01.2015 г. до 33% на 01.01.2020 г.

²⁶ Существует гипотеза, что часть средств на счетах физических лиц на практике используется для ведения мелкой предпринимательской деятельности.

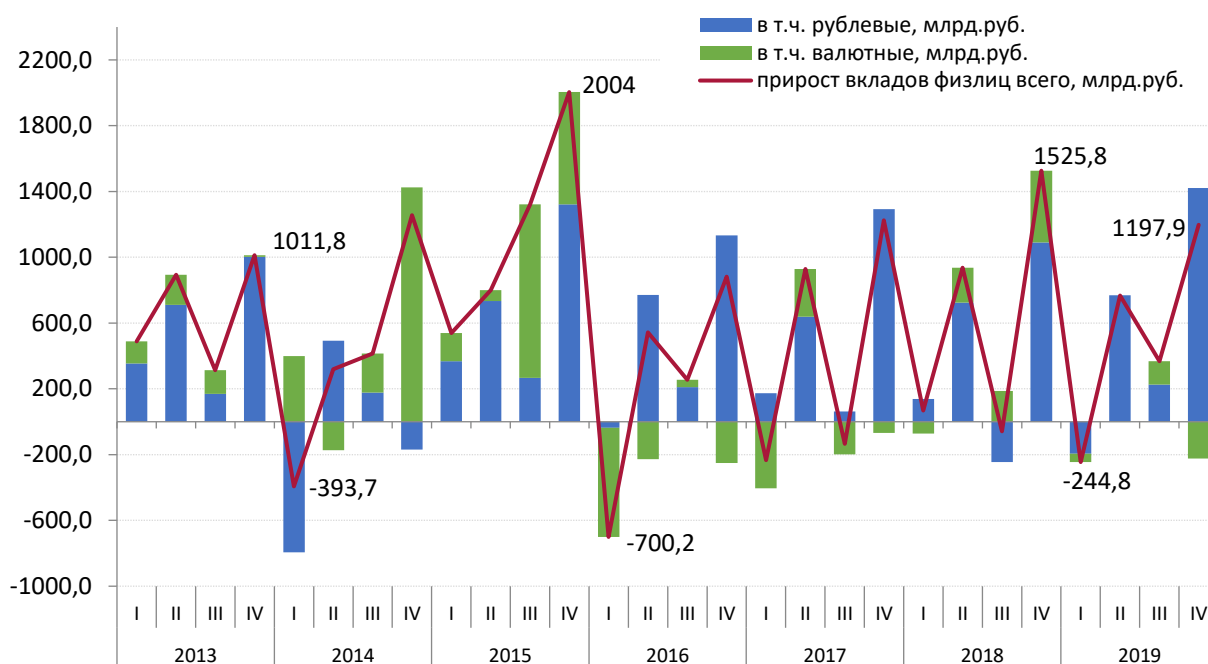

Рисунок 8 — Динамика вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Снижение процентных ставок по депозитам вносит свой вклад в замедление роста объемов депозитов населения в банковской системе. Начиная с 2016 г. темпы увеличения депозитов населения (со сроком привлечения свыше 30 дней) в банковской системе существенно снизились (см. **Таблица 13**) и теперь в целом остаются ниже уровня средних розничных ставок по банковским депозитам.

Таблица 13. Динамика вкладов населения в банковской системе (со сроком привлечения более 30 дней)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Вклады физических лиц Всего млрд руб.	15338	19375	19776	20526	21741	22499
Прирост вкладов за год, млрд руб.	1591	4037	400	750	1216	757
Прирост вкладов за год, (%)	10	21	2	4	6	3

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

После временного всплеска интереса населения к валютным депозитам в 2015-2016 гг. (на фоне паники в период девальвации), начиная с 2017 г. идет постепенный процесс девальютизации вкладов физических лиц в российской банковской системе, на которые сейчас приходится примерно пятая часть вкладов (в рублевом эквиваленте).

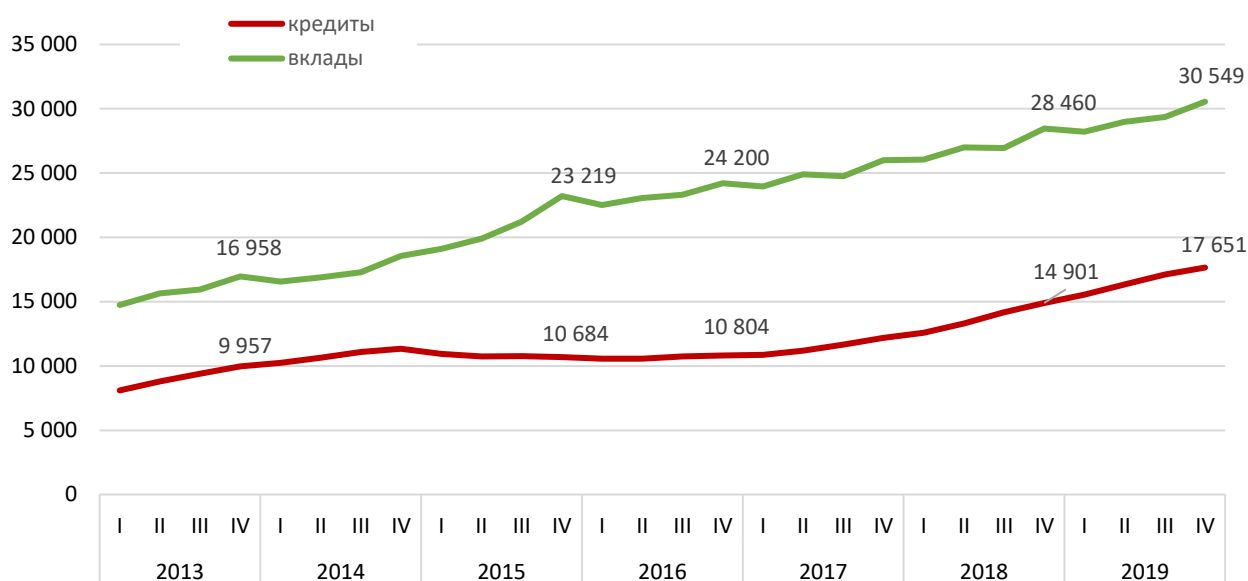

Рисунок 9 — Объемы кредитной задолженности и банковских вкладов физических лиц (в рублях и иностранной валюте, в пересчете на рубли, млрд руб., на конец периода)

Источник: данные Банка России

Общие объемы вкладов населения значительно (примерно в два раза – см. **Рисунок 9**) превышают объемы потребительского кредитования. Со второй половины 2018 г. разрыв стал немного сокращаться и к концу 2019 г. объемы вкладов физических лиц в российскую банковскую систему превышали объем предоставленных кредитов на 173%.

Расходы населения на покупку товаров и услуг

Сокращение платежеспособного потребительского спроса населения стало основным фактором, определившим динамику объемов розничной торговли товарами и услугами. После абсолютного снижения в 2015-2016 гг., в 2017 г. наметился некоторый рост, который достиг своего пика в начале 2018 г., когда увеличение розничного товарооборота составило около 3% (в годовом выражении) (см. **Рисунок 10**). Затем происходило постепенное замедление темпов роста потребительского рынка, и по предварительным итогам в 2019 г. рост розничного товарооборота составил 1,6%, а объем реализованных услуг сократился – минус 0,9%.

В целом за период объем розничного товарооборота сократился примерно на 7%, а платные услуги – примерно восстановили уровень 2013 г.

Динамика платных услуг носит наиболее устойчивый характер, поскольку около половины их общего объема приходится на так называемые «обязательные» виды расходов – оплату жилищно-коммунальных услуг и на транспортные услуги²⁷. Напротив, расходы на

²⁷ Добавление телекоммуникационных услуг, которые также в современном мире справедливо рассматривать как «обязательные», прибавляет еще как минимум 15 п.п.

приобретение непродовольственных товаров оказываются более всего подвержены колебаниям. В 2015 г. снижение товарооборота непродовольственными товарами доходило до минус 15% годовых. Рост покупок в 2017-2019 гг. пока не позволил полностью удовлетворить спрос населения, накопившийся в период абсолютного спада продаж в предшествовавшие два года. Максимальный рост товарооборота непродовольственных товаров наблюдался во второй половине 2018 г. (плюс примерно 4%) и, очевидно, важным фактором формирования спроса в этот период было ожидание роста цен в связи с повышением ставки НДС и, следовательно, ускорение ранее запланированных покупок. На этом потенциал роста платежеспособного спроса пока оказался исчерпан – это ясно продемонстрировали итоги 2019 г.

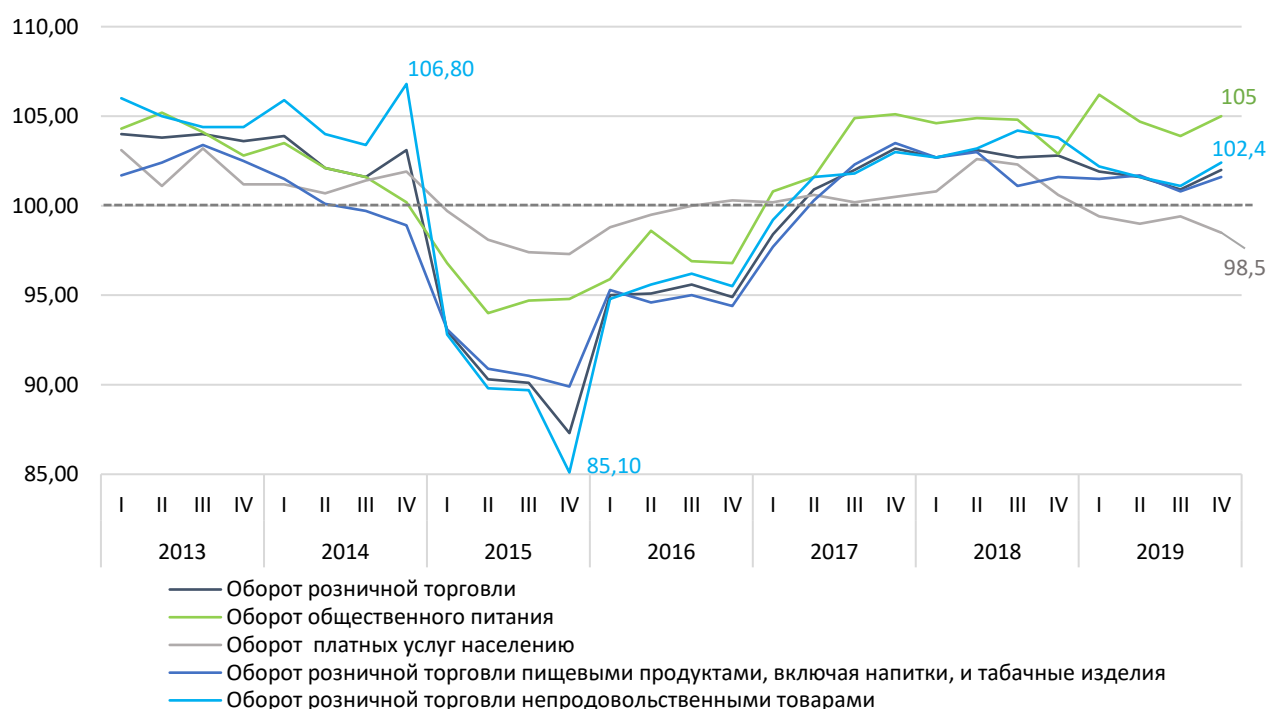

Рисунок 10 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Наиболее чувствительным (и показательным с точки зрения характеристики общих тенденций потребительского поведения населения) сегментом непродовольственного рынка является автомобильный. Динамика продаж новых автомобилей (**Рисунок 11**) еще раз подтверждает весьма низкий уровень платежеспособного спроса российского населения в целом за последние годы, а также негативные тенденции, сложившиеся в 2019 г.

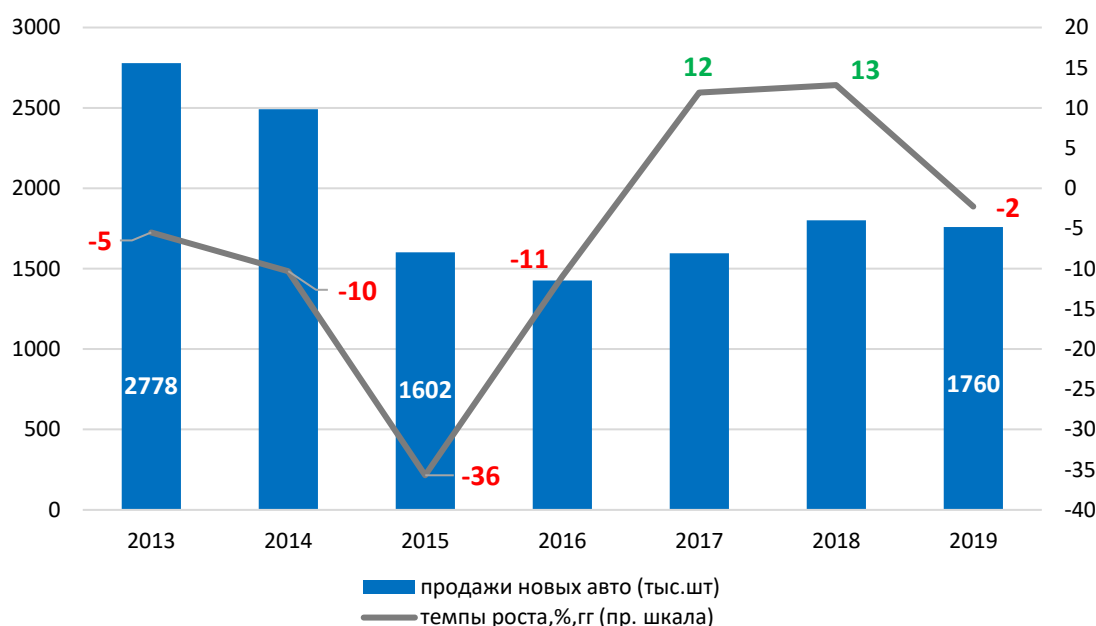

Рисунок 11 — Динамика продаж новых автомобилей (данные на конец года, тысяч штук и темпы прироста, в % к предшествующему году)

Источник: данные АЕБ, расчеты ИСП

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Субъективные настроения людей оказывают непосредственное влияние на характер адаптации. При общем негативном фоне общественных настроений в отдельные периоды происходили позитивные подвижки.

Как было показано выше, последние годы отмечены в основном негативными показателями объективных изменений в уровне жизни российских семей - отсутствие роста денежных доходов привело к сокращению объемов потребления и упрощению его структуры. Восприятие людьми этих перемен оказывает непосредственное влияние на то, как, какими способами и методами люди адаптируются к ним.

Анализ мнений и представлений населения о текущей ситуации, а также сформированных в этот период ожиданий наглядно демонстрировал важную самостоятельную роль фактора субъективных оценок в формировании общего социально-экономического климата в стране.

Субъективные индикаторы перемен в уровне жизни служат не только для анализа социального самочувствия населения. Они также позволяют измерять влияние неэкономических характеристик поведения людей на формирование их потребительского, финансового и сберегательного поведения, инфляционных ожиданий. Такие субъективные факторы непосредственно участвуют в выработке экономических стратегий потребителей

на рынке, а, следовательно, тем самым оказывают влияние в целом на экономическую динамику.

Для измерения динамики субъективных представлений в России, как и во всем мире, применяются данные опросов общественного мнения, использующие хорошо проработанный и развитый инструментарий. Этот инструментарий включает, во-первых, отдельные, самостоятельные индикаторы отношения людей к тем или иным параметрам экономической жизни, которые непосредственно измеряются по специально разработанным вопросам анкеты в ходе сбора информации (интервью с респондентами). Здесь речь прежде всего идет о таких индикаторах как инфляционные ожидания, кредитные и сберегательные настроения, оценки ситуации на потребительском рынке, восприятие изменений в уровне материального положения.

Также для измерения влияния субъективных настроений населения на экономическую динамику разработаны и более сложные сводные показатели. Наиболее широко известный из них – индекс потребительских настроений (ИПН²⁸). Мировой опыт показывает, что это информативный опережающий индикатор динамики спроса населения на потребительском рынке, указывающий на предстоящее в краткосрочном периоде ускорение (или замедление) товарооборота, экономики в целом.

Инфляционные ожидания населения

Инфляционные ожидания населения стали предметом политики Банка России в рамках реализации цели по снижению инфляции. Несмотря на достигнутые успехи по фактическому снижению темпов роста потребительских цен, инфляционные ожидания остаются высокими, но имеют тенденцию к снижению.

На протяжении десятилетий инфляционные ожидания населения оставались высокими, что было естественно на фоне сохранявшихся долгие годы двузначных показателей ежегодного роста потребительских цен (см. **Рисунок 12**). Все последние годы девять из десяти опрошенных ожидали дальнейшего роста цен прежними темпами или более высокими. В этих условиях признаком ухудшения ситуации становится рост доли ожидавших ускоренного роста цен.

Инфляционные ожидания населения представляются наименее информативными с точки зрения оценки перспектив экономической динамики, потому что они консервативны, но вместе с тем очень чувствительны: взлетают стремительно от малейшего признака роста цен.

В анализируемый период первый пик инфляционных ожиданий в 2014 г. был связан с девальвацией. В 2018 г. году похожий всплеск произошел на фоне множества значимых

²⁸ Базовые принципы построения этого показателя были разработаны еще в середине прошлого века. С тех пор он стал регулярно использоваться в статистической и исследовательской работе в десятках стран. Существует множество конкретных методик сбора данных и расчета этого показателя, так же, как и его названий, например, «индекс потребительской уверенности», «индекс доверия потребителей» и пр.

для населения отрицательных новостей начиная с мая: рост цен на бензин, затем объявленное решение о повышении пенсионного возраста, одновременно с этим – решение о грядущем повышении НДС.

Все пики инфляционных ожиданий примерно одинаковы по величине как на фоне фактической инфляции (т.е. по темпам ИПЦ) в пределах трёх-пяти процентов, так и на фоне двузначной фактической инфляции, как это было в начале двухтысячных годов.

Для формирования субъективных инфляционных ожиданий важен не только фактический опыт роста цен. Также важно, что происходит одновременно с денежными доходами. Если доходы увеличиваются быстрее инфляции, рост цен воспринимается гораздо спокойнее, чем то, что происходит в последнее время, когда доходы не растут.

Но в любом случае инфляционные ожидания очень медленно тормозятся. Они «отталкиваются» в своих изменениях от сложившегося уровня, ставшего привычным. Должен пройти не один год снижающихся темпов роста цен, стабильно низких темпов ИПЦ, чтобы это значимо отразилось на субъективных инфляционных ожиданиях, чтобы новый, более низкий уровень, стал для массовых слоев населения надежной точкой отсчета.

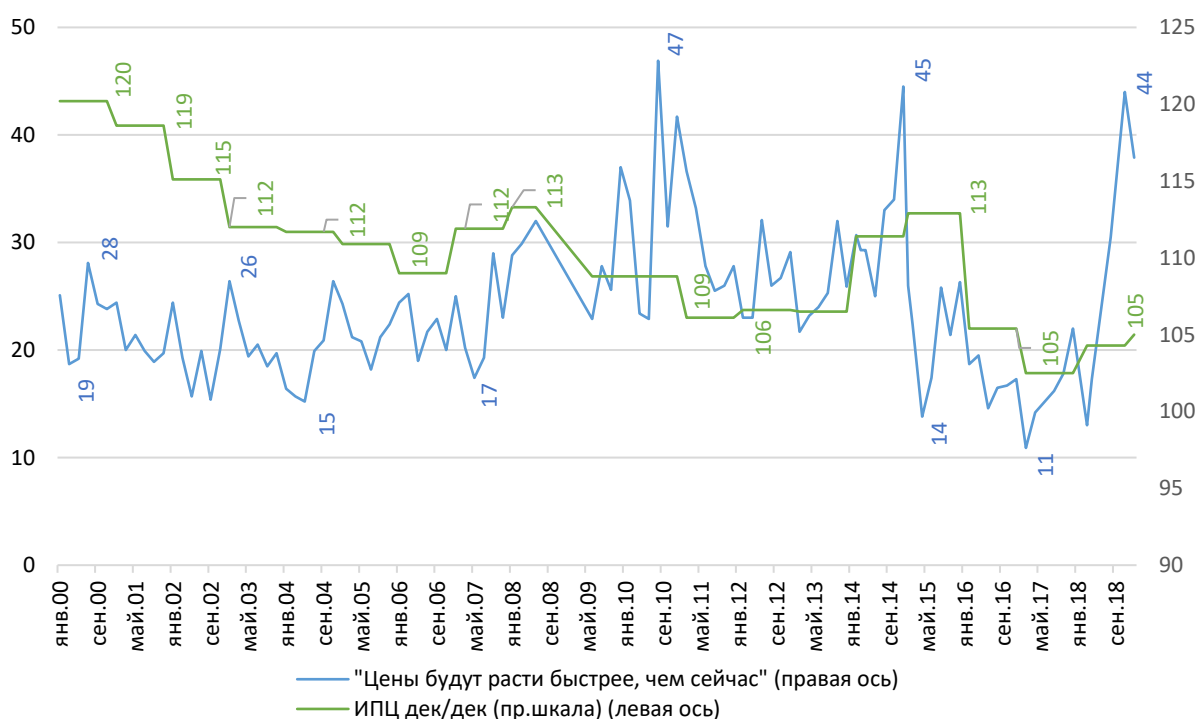

Рисунок 12 — Динамика роста потребительских цен (ИПЦ Росстат) и субъективные ожидания ускоренного роста цен: доля ответов «цены будут расти быстрее, чем сейчас» на вопрос «Как, на ваш взгляд, будут меняться цены на основные потребительские товары и услуги в ближайшие один-два месяца?»

Источник: данные Росстата, Левада Центр

Несмотря на существенное замедление инфляции в анализируемом периоде, население по-прежнему демонстрирует существенно более высокие количественные оценки темпов роста потребительских цен. По данным ИнФОМ, медианные значения

оценок фактической и ожидаемой инфляции к концу 2019 г. колебались в районе 10% годовых (см. **Рисунок 13**). Напомним, по итогам 2019 г. ИПЦ составил всего 3%.

До сих пор успехи по стабилизации инфляции в субъективных количественных оценках находят выражение, прежде всего, в устойчиво более низком уровне ожидаемой инфляции по сравнению с фактической (это признак замедления роста цен). Этот разрыв удалось сохранить даже после всплеска инфляционных ожиданий во второй половине 2018 г. – начале 2019 г.

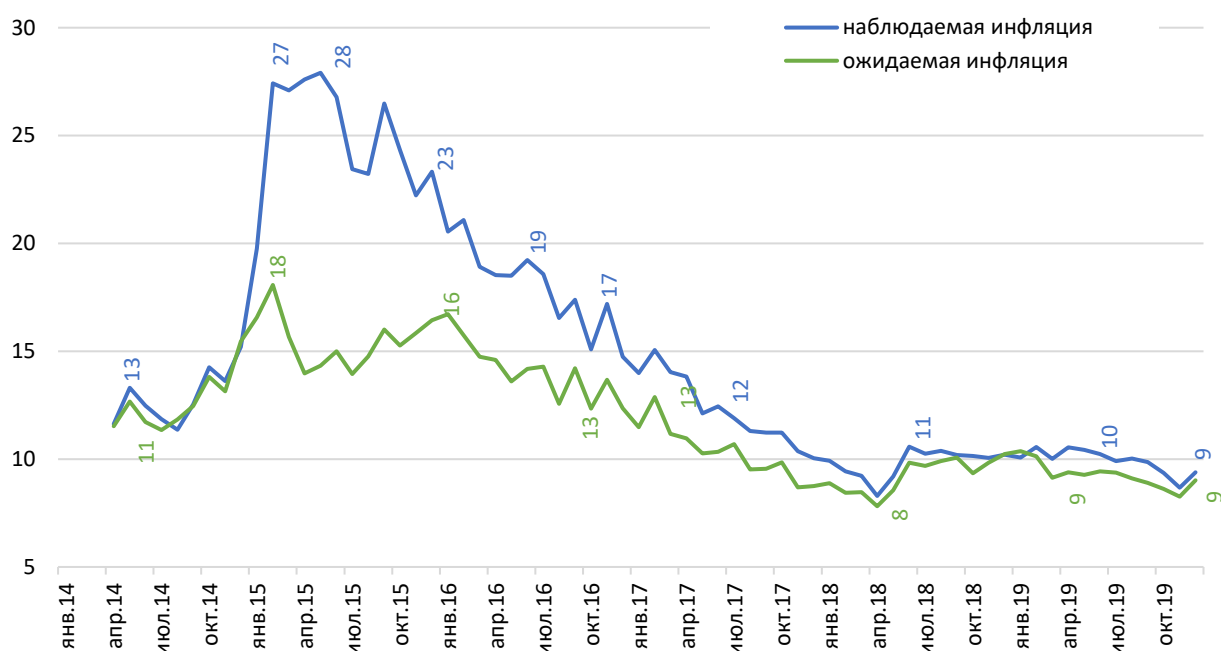

Рисунок 13 — Количественные субъективные оценки темпов роста потребительских цен (% годовых), медианные значения²⁹

Источник: данные ИНФОМ

Субъективные представления о целесообразности покупок в кредит.

Покупки в кредит весьма широко распространены среди населения, но столь же широко распространено мнение о том, что по возможности лучше не совершать такие покупки. Отношение людей к потребительскому кредитованию тесно связано с общими оценками изменений в уровне жизни – повышение уверенности в перспективах собственного благосостояния способствует росту кредитной активности.

Кредитование стало широко распространенным элементом потребительского поведения. Население рассматривает обращение за кредитом не только как вынужденную меру в условиях абсолютного недостатка денежных средств, но и как рациональный выбор с целью оптимизировать денежные потоки. При этом важную роль играет возможность

²⁹ Методику оценки ИНФОМ медианных значений см. в приложении 1 к отчету «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» по заказу Банка России http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

выбора времени и условий кредитования, которые становятся все шире и разнообразнее с развитием банковских услуг.

Выбор потребителя «брать или не брать» кредит все более зависит от субъективных оценок условий кредитования, мнений людей о степени их благоприятности. Вслед за мировой практикой, российские исследовательские агентства измеряют субъективный индекс «склонности к кредитованию» на основе ответов респондентов на вопрос о целесообразности покупок в кредит в текущий момент. Чаще всего для сбора данных применяется вопрос «Как Вы думаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы делать покупки в кредит? (возможные ответы: «хорошее», «плохое», «не хорошее, но и не плохое»). Индекс рассчитывается как баланс долей (в процентах) положительных и отрицательных ответов плюс 100, т.е. область изменения показателя – от 0 до 200, значение 100 соответствует равенству положительных и отрицательных мнений. Именно такой подход используется в Левада Центре и ИнФОМ, но, к сожалению, данные перестали публиковаться с 2018 г. и с 2019 г. соответственно. ВЦИОМ для измерения индекса кредитных настроений³⁰ использует похожий вопрос «Как Вы думаете, сейчас хорошее время для покупок в кредит, или нет?», но возможные ответы другие – «скорее хорошее» и «скорее плохое». Таким образом, в методике ВЦИОМ не используется нейтральная оценка, что в нынешних экономических условиях существенно завышает долю негативных высказываний. Кроме того, при расчете индекса кредитного доверия ВЦИОМ используется взвешенная средняя ответов. Поэтому для сопоставительного анализа исходные данные, опубликованные на сайте ВЦИОМ, были пересчитаны по формуле, соответствующей расчетам, используемым другими исследовательскими агентствами (т.е. рассчитывался баланс положительных и отрицательных оценок плюс 100).

На **Рисунке 14** показано, что данные из разных источников показывают схожую картину. Со второй половины 2014 г. и до начала 2016 г. кредитные настроения российских потребителей были особенно негативными. Возврат к позитивному тренду наметился со второй половины 2016 г., а в 2017 г. наблюдались наиболее благоприятные представления населения о целесообразности кредитных покупок. Однако уже со второй половины 2018 г. индекс кредитных настроений опять стал замедляться, что должно было отразиться на фактической кредитной активности граждан. Как было показано в первом разделе, действительно, в 2019 г. темпы роста потребительского кредитования стали ниже, чем в 2018 г. Динамика субъективных оценок стала дополнительным фактором охлаждения рынка потребительского кредитования.

³⁰ Во ВЦИОМ этот индекс именуется «индекс кредитного доверия».

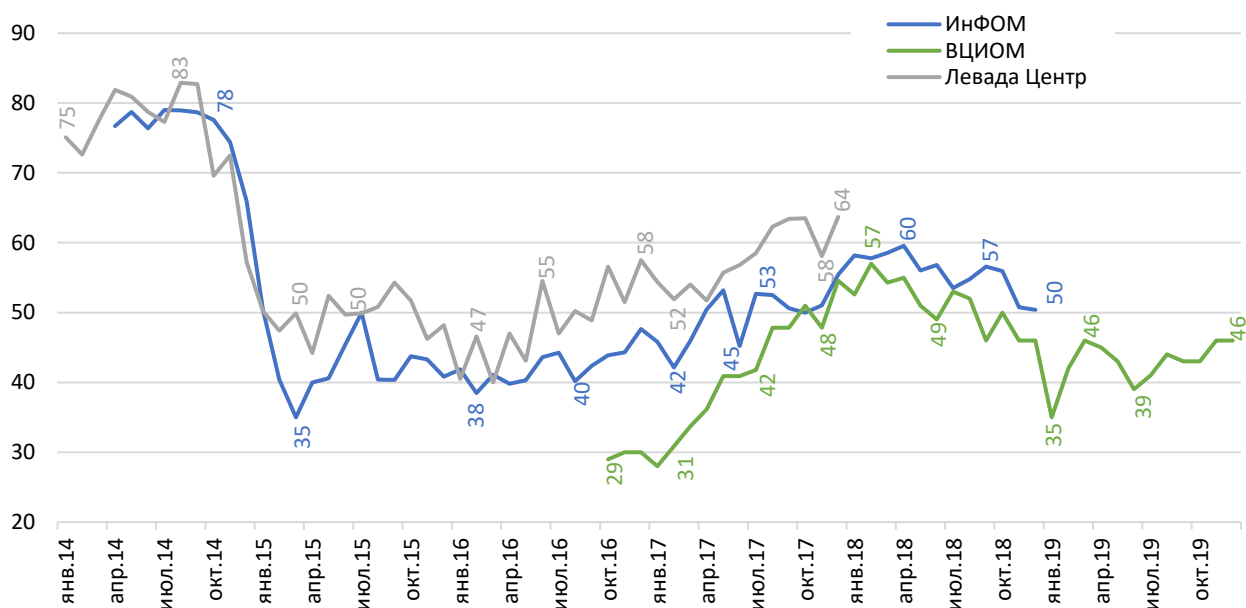

Рисунок 14 — Сравнение динамики индекса склонности к кредитованию по данным разных агентств.

Источник: данные ИНФОМ, ВЦИОМ, Левада Центр, расчеты ИСП

Индекс потребительских настроений

Изменения в потребительских настроениях россиян находятся под влиянием перемен в нормативных моделях поведения в связи с долговременной негативной динамикой денежных доходов. Снижение запросов и ожиданий способствует оживлению потребительских настроений в отдельные периоды, но такие тенденции не устойчивы.

В настоящее время в России индекс потребительских настроений измеряют сразу несколько независимых исследовательских организаций, а также Росстат. На **Рисунке 15** отражена динамика этого показателя по данным трех источников. Несмотря на различия в методиках сбора и обработки первичных данных (ответов респондентов), а также времени проведения интервью, в целом все три источника показывают примерно одинаковые тенденции.

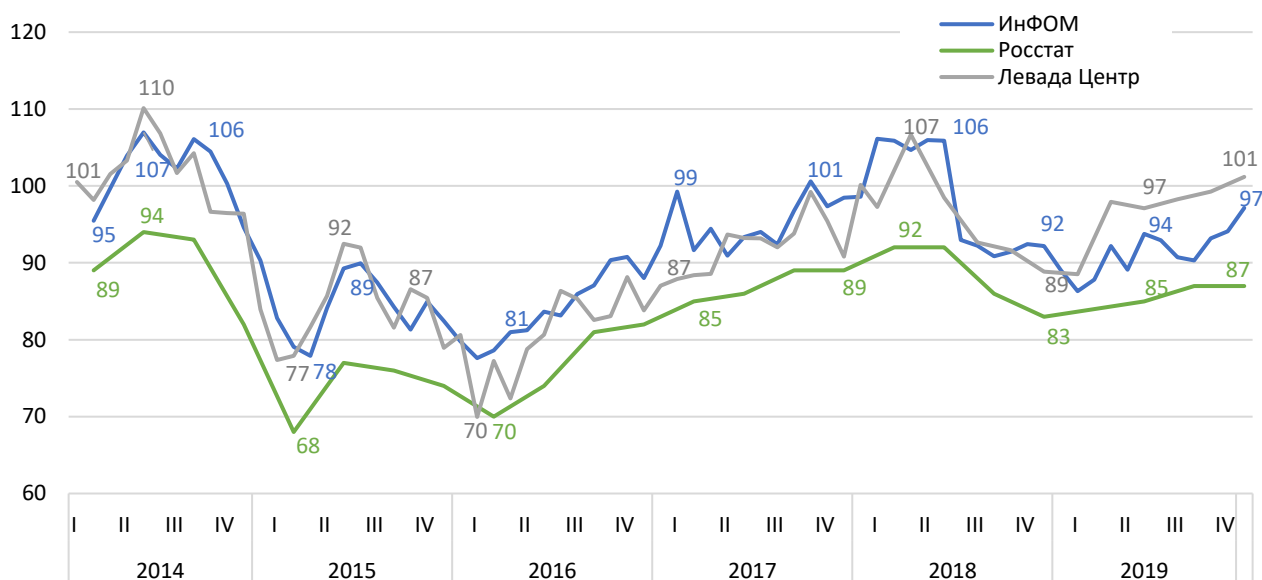

Рисунок 15 — Сравнение динамики индекса потребительских настроений по данным разных агентств.

Источник: данные ИнФОМ, Росстат, Левада центр, расчеты ИСП

Существенный спад потребительских настроений происходил с незначительным перерывом в период с середины 2014 г. до начала 2016 г. Как было показано в первом разделе, снижение денежных доходов населения проявилось только в конце 2014 г., однако отрицательная динамика потребительских настроений начала формироваться чуть раньше, как это и должно следовать из природы этого опережающего индикатора.

Рассмотрим подробнее 2015 г. - первый в череде лет отрицательной динамики денежных доходов. В первые месяцы 2015 г. у населения довольно быстро прошел испуг от девальвации, и уже это обстоятельство подтолкнуло вверх потребительские настроения (см. **Рисунок 15**). Но затем ИПН быстро и довольно круто пошел вниз, поскольку реальные денежные доходы не росли. На протяжении 2015 г. имели место очень важные изменения в потребительском поведении населения, потребительском сознании. Речь идет об изменении потребительских моделей под давлением существенных перемен в объективных условиях. Именно в это время произошел пересмотр моделей потребления в сторону их упрощения и снижения запросов, ожиданий массового потребителя.

Субъективные оценки, которые фиксируют социологические опросы – это баланс между двумя величинами. Первая – это фактическое (объективное) положение дел (то, что фиксирует экономическая статистика в данном случае, что было подробно описано в первом разделе). Вторая - это ожидания, нормативные представления, то, что человек ожидает от жизни, его мнение о должном порядке вещей.

К концу 2015 г. население осознало новый для себя факт экономического положения страны. Имевшийся до тех пор опыт экономических кризисов показывал, что после резкого снижения, ухудшения уровня жизни людей, довольно быстро происходил отскок и восстанавливалась положительная динамика денежных доходов. После 2014 г. ничего

подобного не происходило, и люди начали все чаще демонстрировать пессимистические ожидания.

Эффект от этого пересмотра проявил себя уже в 2016 г. В условиях, когда реальные доходы снижались, но уже не так сильно, как годом ранее (а на большее люди уже и не рассчитывали) потребители стали понемногу переходить к позитивным субъективным оценкам. Позитив возникал в основном за счет ставших менее острыми *опасений ухудшения* ситуации, а не за счет *ожиданий улучшений*. Но баланс ответов все равно смещался в положительную сторону. И это начало приводить к росту потребительских настроений в целом. Однако положительные изменения ИПН в этот период основаны на опережающих темпах краткосрочных ожиданий улучшения в экономике страны, а не надежд на рост собственного благосостояния.

Напомним, что вслед за улучшением потребительских настроений с начала 2017 г. постепенно ускорялся рост розничного товарооборота, несмотря на то, что динамика реальных денежных доходов все еще оставалась в отрицательной зоне (см. Раздел «Денежные доходы населения»).

Анализ структурных изменений в формировании ИПН позволяет заключить, что при такой конструкции сводного показателя потребительских настроений, как в 2015-2017 гг., рост потребительского спроса продлится недолго и не будет устойчивым. Объективная экономическая статистика 2018-2019 гг. подтвердила это.

Устойчивый рост потребительских настроений основан в первую очередь на оценке ситуации на потребительском рынке (уровень показателя выше остальных компонент ИПН), то есть на наиболее близкой и хорошо знакомой рядовому потребителю компоненте. В неблагоприятные годы драйверами роста потребительских настроений становятся ожидания относительно изменений в экономике страны (не в личном материально положении), то есть мнения по поводу объекта куда более отдаленного и менее понятного для обычного гражданина, а потому и менее точно оцениваемого.

Вставка 3 Измерения индекса потребительских настроений (ИПН)

В практике измерений субъективных показателей на основе инструментария выборочных опросов потребителей и/или общественного мнения отдельные компании используют несколько различающиеся методики. Так происходит во всех странах, Россия не исключение. С одной стороны, анализ данных, полученных по различным методикам, затрудняет сопоставительный анализ, а с другой – создает множественность независимых источников информации, тем самым повышается надежность получаемой информации.

Индекс потребительских настроений (ИПН) не является исключением. В России его измеряют многие компании. На регулярной основе в открытом доступе в последние годы для анализа доступны данные Росстата, ИНФОМ и Левада Центра.

Методики измерения ИПН в этих компаниях несколько различаются как по формулировкам вопросов для первичного сбора информации (вопросы анкеты), так и по организации ее сбора (построению и размеру выборки), технологии и времени сбора данных. Кроме того, используются несколько различающиеся формулы для расчета сводного показателя. Индексы даже имеют разные названия: индекс ИнФОМ и Левада Центра именуется «индекс потребительских настроений», индекс Росстата – «индекс потребительской уверенности». Однако общие методологические принципы измерения потребительских настроений на основе рассматриваемого индекса являются одинаковыми и это обеспечивает возможности сопоставительного анализа.

Общие принципы построения ИПН в Росстате, ИнФОМ и Левада Центра (более подробно см. описания методик³¹):

- Сводный показатель рассчитывается как среднее арифметическое значение из пяти частных индексов;

- Частные индексы рассчитываются на основе данных выборочных опросов населения по пяти вопросам: два вопроса о переменах в материальном положении семьи (в прошлом и ожидания на будущее), два вопроса об ожиданиях перемен в экономике страны (в ближайший год и в ближайшие пять лет) и один вопрос об оценке текущей ситуации на рынке товаров длительного пользования массового спроса. Все вопросы сформулированы в терминах оценки положительных либо отрицательных перемен;

- Частные индексы рассчитываются как баланс положительных и отрицательных ответов респондентов. В расчетах ИнФОМ и Левада Центра к разнице долей положительных и отрицательных ответов прибавляется 100 (чтобы избежать отрицательных величин), в Росстате это не делается. Соответственно, область изменения ИПН ИнФОМ и Левада Центра – от 0 до 200, индекс потребительской уверенности Росстата изменяется от минус 100 до плюс 100.

Важным и очень полезным с точки зрения изучения динамики потребительского поведения населения является свойство потребительских настроений быстро меняться, чутко реагируя на текущие события. Если оказывается, что событие, на которое остро среагировали потребители, не получило ожидаемого ими развития, то потребительские настроения быстро «возвращаются» к сформировавшимся среднесрочным тенденциям. Частые измерения ИПН позволяют точнее уловить перемены в настроениях людей (и предвосхитить последствия), однако среднесрочные тенденции, как правило, не искажаются при более редких измерениях, но качество, а, главное, своевременность информации теряются.

Поэтому время сбора первичной информации оказывает существенное влияние на величину показателя. ИПН измеряется всеми анализируемыми компаниями регулярно. Измерения ИнФОМ проводятся ежемесячно со второго квартала 2014 г. по настоящее время.

³¹ Методика построения индекса потребительской уверенности Росстата <https://www.gks.ru/storage/mediabank/dokhody-raskhody-metodologiya.pdf>
 Методика построения индекса потребительских настроений Левада Центра <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/indeks-potrebitelskikh-nastroenii/>
 Методика построения индекса потребительских настроений ИнФОМ http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

В Левада Центре проводились ежемесячные измерения до декабря 2017 г., затем – шесть раз в год (по нечетным месяцам). В Росстате опросы проводятся четыре раза в год, раз в квартал (в середине квартала) – в феврале, мае, августе и ноябре. При сопоставлении данных ИПН, измеренных отдельными компаниями, нами учитывалось время (месяц) сбора данных.

Общие принципы измерения и расчета ИПН позволяют сравнивать результаты, полученные из этих разных источников. Для удобства анализа исходные данные Росстата увеличены на 100, по аналогии с расчетами ИнФОМ и Левада Центра (см. **Рисунок 15**). Несмотря на очевидные различия в средних уровнях показателей, динамика ИПН весьма согласованно регистрируется всеми тремя компаниями (уровень корреляции R не менее 0,9).

На протяжении всего периода наблюдений данные Росстата оказываются ниже всего, что соответствует более негативным оценкам. Данные ИнФОМ и Левада Центра, как правило, оказываются наиболее близкими. Исключение составляет последний, 2019 г.: данные Левада Центра демонстрируют заметно более позитивные потребительские настроения, по сравнению не только с данными Росстата, но и с измерениями ИнФОМ. Причины могут крыться в различиях в структуре опрошенных. Потребительские настроения во многом определяются покупательскими возможностями людей, т.е. более обеспеченные граждане оказываются **б**ольшими оптимистами по сравнению с менее обеспеченными. Эту гипотезу подтверждает также сравнение частного индекса «крупных покупок», который строится по ответам на вопрос о благоприятности времени для того, чтобы делать крупные потребительские расходы (см. **Рисунок В2**).

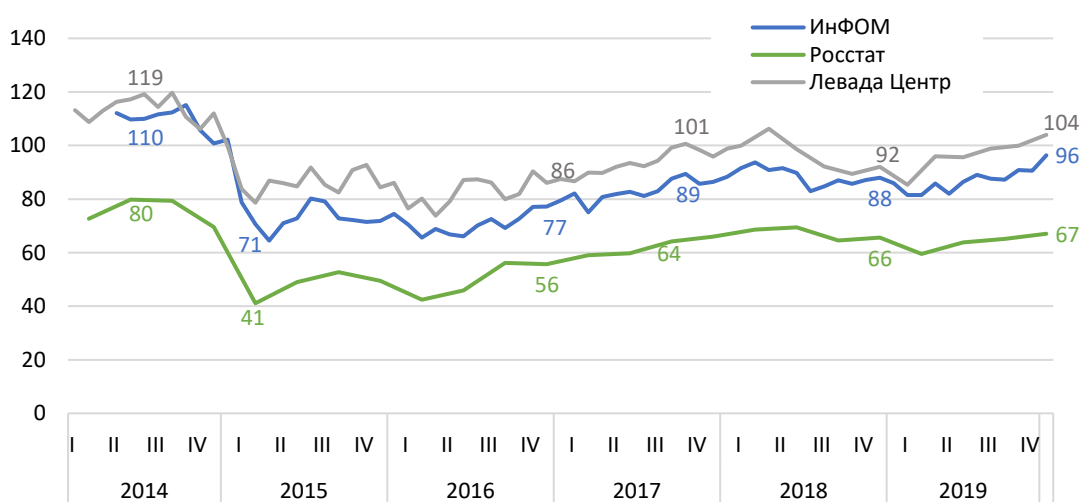

Рисунок В2 — Сравнение динамики частного индекса «крупных покупок» по данным разных агентств.

Источник: данные ИнФОМ, Росстат, Левада центр, расчеты ИСП.

Из всех компонент ИПН, этот частный индекс наиболее тесно связан с уровнем материального положения респондента: граждане с относительно высоким денежным доходом, обладая более высокой платежеспособностью, всегда оценивают ситуацию на потребительском рынке лучше, нежели менее обеспеченные люди. Как видно по данным Левада Центра, уровень этого частного индекса остается заметно выше, чем по данным других источников, особенно в последние годы.

Социальные настроения

Общественные настроения к настоящему времени остаются спокойными, но в целом пессимистическими. Сохраняющаяся неблагоприятная динамика отдельных показателей уровня жизни населения, а также непопулярные законодательные решения 2018 г., затрагивающие интересы массовых слоев населения, стали существенным ограничением. Несмотря на позитивные результаты 2019 г., уровень социальных настроений остается ниже показателей годичной давности.

Как было показано выше на примере отдельных индикаторов субъективных представлений населения относительно социально-экономической ситуации в стране, 2019 г. в целом оказался довольно спокойным, во всяком случае, не было явных ухудшений, а некоторые показатели постепенно улучшались на протяжении года. Общий показатель, отражающий весь комплекс мнений относительно развития ситуации в стране – индекс социальных настроений (ИСН) Левада Центра к декабрю увеличился на 10% по сравнению с декабрем 2018 г. (**Рисунок 16**).

Динамика общественных настроений в 2019 г. формировалась по тем же законам, что и после шока пятилетней давности, положившего начало снижению уровня жизни большинства населения. Именно это замедление негативных процессов, а также пересмотр нормативных ожиданий под влиянием затяжного характера экономических трудностей, оказались достаточным основанием для восстановительного роста субъективных настроений в 2016-2017 гг. на фоне не слишком благоприятной объективной социально-экономической ситуации.

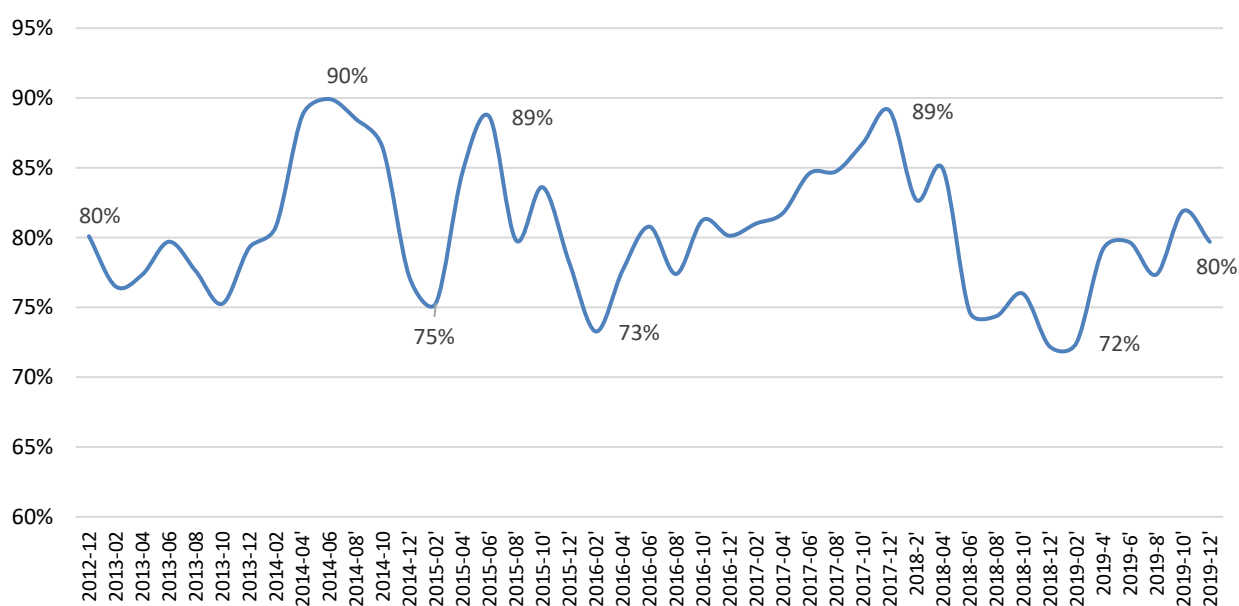

Рисунок 16 — Динамика индекса социальных настроений (ИСН) Левада Центра.

Источник: данные Левада Центра

Как и тогда, в первые месяцы 2019 г. накопленные к началу года опасения, сформировавшиеся в 2018 г., не реализовались в полной мере, и уже сам этот факт стал источником позитивных перемен. Опыт 2016-2017 гг. реанимировал навыки понижательной адаптации, которые сработали и в нынешнем году.

Общий фон начала 2019 г. года был задан негативной информацией 2018 г. – о повышении пенсионного возраста, увеличении налога на добавленную стоимость. В прошлом году эти решения вызвали значительное ухудшение общественных настроений, подтолкнувшее ускорение инфляции на потребительском рынке, всплеск социального недовольства, протестные акции. Как и ожидалось, несмотря на то, что объявленные весной 2018 г. столь непопулярные решения вступали в силу с 1 января 2019 г., опасения и страхи общества в основном реализовались в 2018 г. Сразу же после объявления решений индексы социальных и потребительских настроений резко снизились, настроения продолжали ухудшаться до конца 2018 г. В начале нынешнего года население убедилось, что дальнейшего раскручивания инфляционной спирали не будет (потребительский спрос населения уже до предела скован отсутствием роста реальных денежных доходов), практическая реализация решения о повышении пенсионного возраста коснулась немногих. И общественные настроения стали понемногу улучшаться, несмотря на не слишком благоприятные объективные данные о социально-экономической ситуации в стране.

При отсутствии позитивных объективных новостей улучшение субъективных оценок обеспечивается за счет фактора надежды (**Рисунок 17**). Это выражается в более быстром росте тех частных составляющих сводных индексов, которые отражают ожидания на будущее: упования на улучшение социально-политической ситуации в стране в целом, действия властей. Этот феномен переноса позитивных перемен на внешние, менее контролируемые факторы, был характерен для 2016-2017 гг.

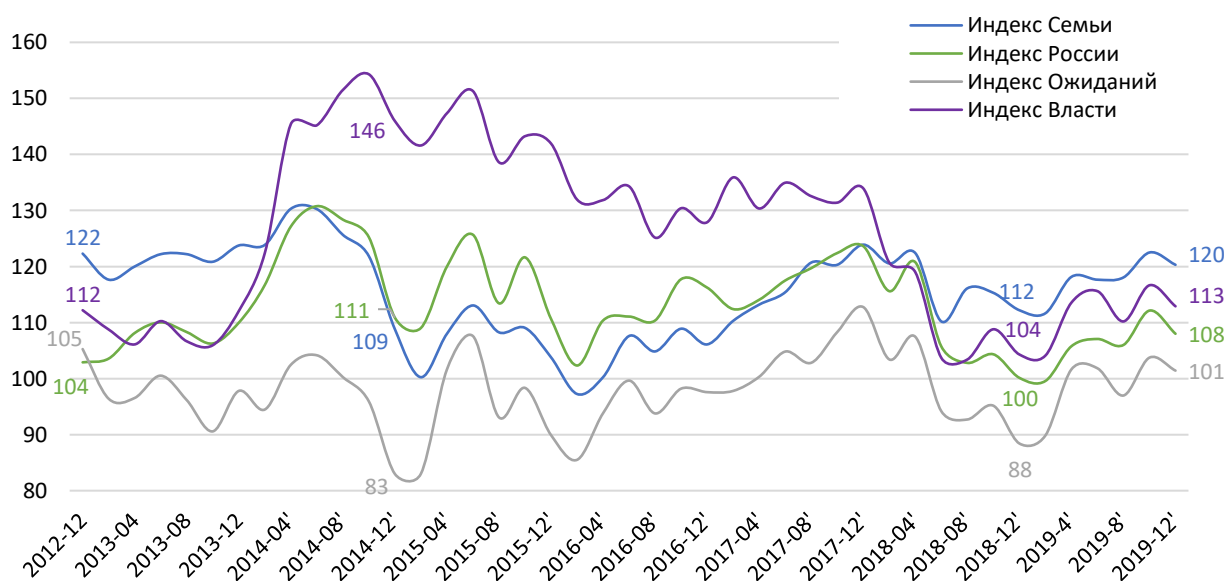

Рисунок 17 — Динамика компонент индекса социальных настроений (ИСН) Левада Центра.

Источник: данные Левада Центра

В 2019 г. складывалась более сложная конструкция формирования субъективных оценок. Помимо упований на внешние обстоятельства, люди одновременно находили источники будущего улучшения в сегодняшнем дне и собственной повседневной жизни. В структуре формирования социальных настроений в 2019 г. важно отметить закрепившееся лидерство частного индекса семьи – со второй половины прошлого года эта составляющая сохраняет максимальные относительные значения. Фактически это увеличение относительной важности контролируемых людьми параметров собственной жизни в формировании общего градуса социальных настроений.

Характерная для 2019 г. более тесная связь позитивной динамики индексов общественных и потребительских настроений с составляющими, наиболее тесно связанными с повседневной жизнью людей – это примета долгосрочного и основательного характера изменений.

Улучшение настроений в 2019 г. было устойчивым, но имело восстановительный характер. Несмотря на рост, до сих пор не удалось вернуть тот уровень общественного оптимизма, который был достигнут в 2017 г. - начале 2018 г. При этом, судя по торможению позитивной динамики к концу 2019 г., восстановительный потенциал уже исчерпан и для улучшения социально-экономического климата в стране нужны дополнительные источники и стимулы, наличие которых пока не просматривается.